

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ ХХІІІ.

№ 17

СЕНТЯБРЯ 1.

Семилуцкій Спасо-преображен- скій монастырь.

Верстахъ въ 10-ти отъ г. Воронежа (на западъ) по большой дорогѣ въ г. Нижнедѣвицкѣ находится село Семилуки (Воронеж. уѣзда). Въ этомъ селѣ когда то существовалъ мужской монастырь.

Мѣстоположеніе Семилуц. монастыря. Бывшій Семилуцкій монастырь расположенъ на высокомъ (правомъ) берегу р. Дона, на полугорѣ, или лучше на скатѣ горы къ р. Дону; мѣстность, занимаемая имъ, весьма красивая, отсюда открывается обширный ландшафтъ на р. Донъ, его озера, на дуга и кустарники, остатки лѣса, какъ говорятъ, далѣе виднѣются села и деревни, расположенныя бол. частію на песчаныхъ мѣстахъ. На правой сторонѣ (= гористомъ берегу) р. Дона виднѣются небольшіе остатки когда-то бывшихъ дремучихъ лѣсовъ. Ближайшія села къ с. Семилукамъ на лѣвой сторонѣ Дона Подкльтное (въ 2-хъ верстахъ), Подгорное (верстахъ въ 5-ти), на правой — Ендовище.

Названіе монастыря. Семилуцкій монастырь, какъ видно изъ старинныхъ документовъ, назывался Семилуцкимъ по мѣсту своего нахождения въ селѣ Семилукахъ; но почему село

такъ названо — неизвестно, — безъ сомнѣнія отъ луговъ по берегу р. Дона, принадлежавшихъ жителямъ этого села, *Спасскимъ* назывался потому, что главный храмъ монастыря былъ посвященъ Спасителю, въ честь славнаго Его Преображенія, а отсюда его наименованіе *Преображенскимъ* или *Спасо-Преображенскимъ*. Назывался этотъ (Семилуцкій) монастырь *Акатовымъ* или вѣрнѣе *Окатовымъ* ¹⁾ — отъ покатої мѣстности имъ занимаемой. Семилуцкій монастырь никогда не былъ значительнымъ, большимъ ни по числу братіи, ни по своимъ угодьямъ, а потому онъ въ старин. документахъ большею частію назывался *пустынею*, или *пустынькою* (Опис. Вор. Еп., митроп. Евгенія, стр. 180.), если назывался иногда и монастыремъ, то съ обозначеніемъ *пустыняго* (пустын. монастырь), на богослужеб. книгахъ, хранящихся въ Семилуц. церкви онъ называется *Спасскимъ монастыремъ Семилуцкой пустыни*. Изъ надписи по листамъ древней, хранящейся и доселѣ въ Семилуц. церкви, книгъ Ефрема Сирина видно, что этотъ монастырь назывался *больничнымъ*. «Ефрема Сирина (книга) дана вкладу въ Спасской *больничной* монастырь Семилуцкой пустыни Яковомъ Максим. Аникѣевымъ въ великій постъ». Почему Семилуц. монастырь назывался *больничнымъ* — неизвестно. Можетъ быть въ этотъ монастырь, какъ находящійся въ

1) Акатовъ Алексѣевскій въ Воронежѣ монастырь получалъ названіе свое отъ того, что мѣсто, на которомъ находится, на всѣ стороны «окатисто», покато. Разбирая монастырскіе, старин. акты, г. Яворскій при составленіи описанія Акатова монастыря (см. Ворон. Еп. Вѣд. 1869 г.) пришелъ къ убѣжденію, что названіе «Акатовъ» не употребляется исключительно Алексѣев. монастырю, но прилагается и къ другимъ монастырямъ. Такъ «Акатовскимъ» называется находящійся въ этой же мѣстности, недалеко отъ Алексѣевского, Покрово-дѣвичій монастырь (Выписи дѣламъ Воронеж. Покров. Дѣв. мон. за 1744 г. № 3 и 1747 г. № 8), «Акатовымъ» называютъ и одинъ изъ бывшихъ монастырей Воронеж. уѣзда, на рѣкѣ Дону Семилуцкій Спасовъ (Архивъ Алексѣев. Акат. мон. 1765 г. указ. 15 Дек.). И действительно, какъ Алексѣевскій, такъ и Семилуцкій монастырь имѣть мѣстоположеніе покатоое къ рѣкѣ: Алексѣевскій — къ р. Воронежу, а Семилуцкій къ р. Дону. Въ древнихъ грамотахъ и описяхъ Алексѣевскій въ Воронежѣ монастырь называется не Акатовъ, а Окатова пустыня — отъ слова окатывать, (Ворон. Еп. Вѣд. 1869 г. № 9, стр. 377).

мѣстности, близкой къ Воронежу и отличающійся здоров. климатомъ, обиліемъ тѣни (въ лѣсахъ и монастыр) саду, отправляли изъ Воронеж. город. монастырей (Успенскаго и Акатова), а также и жившихъ въ архіер. дому (къ которому Семилуц. пустынь была приписана) заболѣвавшихъ иноковъ для поправленія здоровья.

Время основанія Семилуц. монастыря. Неизвѣстно, когда и кѣмъ былъ основанъ Семилуц. монастырь. Въ спискахъ настоятелей монастырей у Строева (стр. 843) подъ 1658-мъ годомъ упомянуть строитель (Семилуц. пустыни) *Митрофанъ*. Вѣроятно, этотъ о. Митрофанъ и былъ основателемъ Семилуц. монастыря. По открытіи въ Воронежѣ епископской кафедры, Семилуц. монастырь былъ приписанъ къ архіерейск. дому въ воспособленіе содержанія („во удовольствованіе“) мѣстнаго преосвященнаго (святителя Митрофана). Какова была первоначальная судьба этого монастыря—неизвѣстно. По открытіи Воронеж. епархіи (1682 г.), въ первый разъ Семилуц. Спаская пустынь упоминается подъ 1688 г. по дѣлу о сыскѣ бѣлаго попа Іосифа. Въ этотъ году отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей была прислана на Воронежъ къ стольнику царскому и воеводѣ Никитѣ Лукичу Головину грамота, по коей велѣно Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, сыскавъ попа Іосифа Лазарева, отослать къ стольнику въ приказную избу, для того, чтобъ Головинъ съ разряднымъ сыномъ боярскимъ Саввою Крюковымъ (подателемъ царской грамоты), съ Воронежскими провожатыми тотъ-часъ прислалъ ево къ намъ (на Москву) и приказалъ провожатымъ тово попа до Москвы вестъ бережно, чтобы онъ въ дорогѣ у нихъ не уишодъ и до Москвы довели бы его въ цѣлости (Воронеж. акты 1 ч. стр. 36). Головинъ (19 апрѣля) далъ знать о содержаніи царской грамоты въ Архіерейскій судный приказъ. Начался розыскъ и отыскиваніе бѣлаго священника Іосифа. Изъ приказа были разсланы повѣстки всемъ настоятелямъ монасты-

рей, поповскимъ староста́мъ и всему духовенству о сысѣхъ и поимкѣ означеннаго попа. И апрѣля въ 18 день сего же года Воронежскаго Успенскаго монастыря игумень Сергій, и градскіе, и посадскіе, и уѣздные попы сказали и въ духовномъ приказѣ подали сказки за руками, что де на Воронежѣ и въ Воронежскомъ уѣздѣ попа Иосифа Лазарева нѣтъ и не знаютъ; а тогожъ числа подавъ сказку Спасской Семилуцкой пустыни черныи попу Ларонь, что былъ де въ той Спасской Семилуцкой пустыни бѣлый попу Иосифъ Кириановъ, а не Лазаревъ, и онъ де, Иосифъ, овдовѣлъ, а въ вышнемъ 186 году въ Филипповъ постъ тотъ попу Иосифъ съѣхалъ къ Москвѣ, а у ково живеть и онъ не знаетъ". (Воронеж. акты 1 ч. стр. 381).

Настоятели Спасскаго Семилуцкаго монастыря.

Первымъ настоятелемъ бывшаго Спасскаго Семилуцкаго монастыря въ спискахъ настоятелей монастырскихъ (у г. Стрелова, стр. 844) считается строитель *Митрофанъ*, упоминаемый подъ 1658 г. и, вѣроятно, бывшій до 1659 г. Этотъ о. Митрофанъ должно быть и былъ основателемъ Семилуцкой пустыни. Никакихъ свѣдѣній не сохранилось о первоначальникѣ Семилуц. монастыря. Послѣ о. Митрофана строителемъ монастыря въ 1659 г. былъ *Кирилъ*. О. Кирилъ пробылъ настоятелемъ монастыря менѣе года, такъ какъ въ мартѣ того же года онъ былъ уже замѣненъ новымъ строителемъ — *Гавриломъ*. Послѣ Гавриила Семилуц. монастыремъ управлялъ строитель *Давидъ*, упоминаемый въ документахъ въ августѣ 1663 г. Давидъ, вѣроятно, былъ послѣдній строитель предъ открытіемъ въ Воронежѣ архіерейской каѣдры (въ 1682 г.).

По открытіи Воронеж. епископ. каѣдры Семилуцкій монастырь данъ былъ Воронеж. святителю Митрофану, какъ средство къ содержанію архіерейскаго дома и назначеніе настоятелей въ этотъ монастырь исключительно зависѣло отъ мѣстныхъ (Воронеж.) архіепастырей. Въ управленіе Воронеж.

каедрю святителя Митрофана въ Семилуц. пустыни строителями были: *Даронъ* (выше упомянутый въ дѣлѣ о бѣгдомѣ священникъ Иосифъ, годъ 1688 г.), *Леонтій* (съ 1692 по 1693 г.), *Тарасій* (съ 1699 по 1701 г.); онъ «былъ сосланъ за непристойныя слова» (какъ сказано въ спискахъ настоятелей у Строева, стр. 844), но ничего неизвѣстно куда Тарасій былъ сосланъ и за *какія* и *противъ кого* произнесенныя непристойныя слова? Преемникомъ Тарасія у Строева значится *Самсонъ* (съ 1702 по 1706 г.), а между тѣмъ на двухъ богослужебн. книгахъ, хранящихся въ Семилуц. монастырѣ, по листамъ находится подпись Семилуц. монастыря строителя монаха *Тимоея* Стерлегова (см. ниже о богослужебн. книгахъ) и вѣроятно этотъ Тимофей былъ преемникомъ Тарасія, послѣ Тимофея управлялъ монастыремъ строитель *Даміанъ*, упоминаемый годъ 1723 г. Послѣ Даміана настоятели Семилуц. монастыря почтены были саномъ игумена и, вѣроятно, первымъ игуменомъ этой обители былъ *Илія*, упоминаемый (у г. Строева) годъ 1733 г.

Послѣ иг. Иліи настоятелемъ Семилуц. монастыря у Строева упоминается *Порфирій* (въ 1745 г.). Этотъ о. Порфирій извѣстенъ какъ одинъ изъ первыхъ и лучшихъ учителей тогдашней Ворон. школы — Семинаріи, а потому не излишне остановиться на немъ вниманіе и представить хотя въ краткихъ чертахъ дѣятельность этаго замѣчательн. труженника науки въ періодъ времени невѣжества и предубѣжденія противъ школь.

О. Порфирій, по фамиліи *Крестопольскій*, былъ малороссіянинъ, родился въ г. Переяславлѣ (Полтав. губер.); обучался въ Киевской Академіи и по окончаніи образованія, жилъ въ родномъ городѣ и, вѣроятно, проходилъ должность преподавателя Переяслав. духовной Семинаріи. Съ 1727 г. по 1730 г. въ Переяславлѣ епископомъ былъ *Іоакимъ* Струковъ. Этотъ преосвященный 8 сент. 1730 г. Высочайшимъ указомъ былъ переведенъ на Воронежскую епархію, куда и прибылъ 20 сентября и въ слѣдующемъ 1731 году положилъ

основаніе Воронеж. школы; въ ней съ самаго начала введено было преподаваніе латинскаго языка. Въ предѣлахъ тогдашней весьма обширной епархіи не нашлось никого, кто бы могъ вести школьное дѣло, а потому для открытія (въ своей епархіи Семинаріи¹⁾) онъ привезъ изъ Переяславля ученаго мо-

дѣльщика²⁾ Пресв. Іоаннѣмъ, хотя и не былъ изъ ученыхъ, но долженъ былъ обращать вниманіе на образованіе духовнаго юношества, такъ какъ въ то время правительство, сознавая важное значеніе образованія духовенства, настоятельно требовало, чтобы Преосвященные всѣми мѣрами старались о заведеніи школъ при своихъ архіер. домахъ.

Вѣдѣнія ко исправленію церкви полезно есть сіе, предписывалъ Регламентъ (Дѣла Епископовъ, п. 9 и 10), чтобы всякъ епископъ въ домъ своему, или и при домѣ школу для дѣтей священническихъ, или и прочихъ, въ надежду священства определенныхъ.

Духовн. Регламентомъ новопоставляемые епископы обязывались, подъ страхомъ наказанія, не оставить въ священники неученыхъ и похищеніе школы и попеченіе о содержаніи ея возлагалось на Преосвященныхъ. Обязанностію ихъ было прискивать для своей школы учителей и разнаго рода приставниковъ.

На первый разъ рекомендовалось прикивать всѣмъ по одному учителю умному и честному, который бы дѣтей училъ не только чисто, но и точно по книгамъ честь, но училъ бы честь и разумѣть; по-

тому востенно расширять преподаваніе въ школахъ до высшихъ науки. Матеріальное обещаніе школъ вполнѣ возложено на архіерейскіе дома съ отчетностію предъ св. Синодомъ. Не смотря на предписанія дух. Регламента и частныя подтверждающіе указы объ открытіи школъ, дух. школы на первый разъ туго открывались и при Петрѣ 1-мъ

близжайшихъ его преемникахъ (Екатеринѣ 1-й., Петрѣ 2-мъ). Первые школы еще до изданія Регламента были открыты въ Черниговѣ (въ 1701 г. Архіеп. Іоанномъ Максимовичемъ), въ Ростовѣ (въ 1702 г. св. Дмитріемъ, Ростов. митрополитомъ), въ Тобольскѣ (въ 1740 Сибир. митрополитомъ Филовеемъ). Но эти школы вполнѣ заисѣвшія

отъ воли мѣстнаго Епископа нерѣдко закрывались и часто не вслѣдствіе недостатка содержанія, но не по сочувствію къ нимъ Преосвященныхъ (чѣмъ особенно ознаменовали себя Епископы изъ великороссій). Такимъ образомъ судьба школы зависла отъ личностей, стоявшихъ во главѣ епархіал. администраціи и измѣнилась вмѣстѣ съ ихъ перемѣной.

Въ тяжелое для Россіи царствованіе Анны Ивановны настало лучшее и благоприятное время для духов. школъ, такъ какъ во главѣ церкви дѣлъ стоялъ

Феофанъ Прокоповичъ, возвысившійся до степени церковнаго временника. Благодаря Феофану административныя распоряженія о духов. школахъ сдѣлались энергичнѣе. Вскорѣ же по прибытіи новой императрицы въ Россію, въ манифестѣ отъ 17-го марта 1730 г.

вѣдѣно было, согласно требованію дух. Регламента, учредить школы по всѣмъ епархіямъ. Послѣ этого торжественнаго объявленія Высочайшей воли въ епархіяхъ начались усиленныя хлопоты о школахъ; собирали учениковъ, устанавливали болѣе, или менѣе прочныя средства къ ихъ содержанію, отыскивали учителей, расширяли училищныя

курсы, доселѣ обращавшіяся только около предметовъ элементарнаго обученія, введшемъ

наха Порфирія Крестопольскаго. Въ Воронежѣ открытіи духовн. школъ хлопоталъ и предшественникъ Іоакима епископъ Левъ Юрловъ. Въ силу духов. Регламента и нѣтъ была открыта въ Воронежѣ въ 1728 г. школа при архіерейск. домѣ. Но эта школа, и по несочувствію епархіал. духовенства, смотрѣвшаго слишкомъ подозрительно на нее, а еще болѣе вслѣдствіе печальнаго событія въ жизни самаго преосвящ. Льва едва ли была открыта. Воронеж. Семинарія сперва, пишетъ митр. Евгений, предпріята заведеніемъ отъ преосвящ. Льва съ 1728 г., но о состояніи этой семинаріи, или лучше школы, въ мѣстн. архивахъ (Семинаріи и консисторіи) не осталось ни какихъ документовъ — вѣроятно она и не была открыта. Духов. школа въ Воронеж. епархіи своимъ существованіемъ б. обязана преосв. Іоакиму, но неизвѣстно, почему эта школа не была открыта въ архіерео престол. городѣ — въ Воронежѣ, а въ Острогжскѣ,¹⁾ какъ видно изъ приказа преосвящ.

предметовъ средняго образованія и преобразовывали ихъ по образцу Кіев. Академіи, откуда преимущественно и вызывались первые учителя и организаторы дух. Семинаріи въ тогдашней Россіи

¹⁾ Вѣроятною причиною открытія первой (духовной) школы въ Острогжскѣ, а не въ Воронежѣ можно считать большую расположенность къ книжному ученію жителей малороссійск. уѣздовъ (каковыми были тогда Острогжскій, Коротоакскій Бахмутскій и Бобровскій), нежели уѣздовъ съ великорус. населеніемъ. Острогжскій уѣздъ и нѣтъ почти весь состоитъ изъ жителей — малороссовъ, равно какъ и Бахмутскій (нынѣ въ Екатеринославской губерніи). Что же касается до Коротоакскаго и Бобровскаго, то первоначальныя поселенія этихъ уѣздовъ были выходцы изъ Малороссіи, черныши и казачки. Со времени Петра 1-го до Екатерины 2-й духов. школы, Семинаріи, являютъ зависѣли, отъ тѣхъ лицъ, которые стояли тогда во главѣ духовной администраціи и св. Синода. При Петрѣ 1-мъ на епископскія кathedры преимущественно возводились кіевскіе ученые, малороссы (какъ напр. Стефанъ Яворскій, мѣстоблюститель патріар. престола, Θεодосій, Яновскій, С.-Шбург. Епископъ, Θεофанъ Прокоповичъ Епископъ Псковскій, Іоаннъ Максимовичъ, Чернигов. архіепископъ, Іоасафъ Кроковскій, Кіев. митрополитъ, св. Димитрій митр. Ростовскій и ии. др.), такъ какъ въ нихъ Государь видѣлъ лучшихъ сотрудниковъ въ проведеніи предпринятыхъ имъ реформъ въ государствѣ. Епископы — малороссы, какъ при жизни Петра 1-го, такъ и по смерти его болѣе всего заботились объ учрежденіи при своихъ домахъ духовн. школъ и — въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ были Епископы изъ малороссовъ (какъ то: въ Ростовѣ, Черниговѣ, Рязани, Тобольскѣ и др.) тамъ и открывались Семинаріи; но какъ скоро въ епархіи, гдѣ уже были дух. школы

Іоакима ієродіакону Порфирію Крестовольскому. Въ 1733 г. (2 янв.) преосв. Іоакимъ приказалъ о Порфирію ѡхотѣ въ Острогжскъ и въ подворьѣ Дивногор. монастыря, находив

назначались епископы изъ великороссіанъ—дух. школы закрывались, такъ въ Ростовѣ—преимникъ св. Дмитрія Дороевъ—закрывъ школу; въ Смоленскѣ, гдѣ въ 1715 г. учредилъ дух. школу митрополитъ Дороевъ Короткевичъ, а его преемникъ Сильверстъ Холмскій (въ 1718 г.) закрылъ; въ Казани послѣ Іларіона Роговскаго, — Епископъ Гавріилъ изъ великороссовъ и др. Казн. бы исключеніе изъ общаго правила составлялъ великороссы Новгород. митрополитъ Іоанн—ревнитель просвѣщенія. Онъ у себя приютилъ въ Новгородѣ кіевскихъ Ученыхъ, изгнанныхъ (въ 1690.) изъ Москвы и при помощи ихъ (особенно Гавріила Домецкаго) открылъ при своемъ домѣ школу, но представители великорусской партіи такъ были недовольны возвышеніемъ «латынниковъ» (такъ называли они кіев. ученыхъ), что подозрѣвали самаго Іова въ измѣнѣ православію и выражали эти подозрѣнія прямо въ лицѣ (какъ напр. сдѣлалъ его чудовскій ієродіаконъ Дамаскинъ) и своими обличеніями довели Іова до того, что онъ отдался отъ себя кіев. ученыхъ и замѣнилъ ихъ греками братьями—Ляхудами. Въ Архангельскѣ благодаря энергич. заботамъ епископа Варнаны († 1730) и Германа Коллєвича († 1735) семинарія была доведена до цвѣтущаго состоянія, на при Императрицѣ Елисаветѣ явился архіерей—великороссы Варсонофій (1740—1750) и заявилъ, что семинарія—эта черкасская затѣя (Черкасами называли малороссовъ) требуетъ только лишнихъ расходовъ. «Чего ради, говорилъ онъ, такая не позднѣйшей епархіи школа построена? Да школамъ въ здѣшней скудной епархіи и быть не подлежитъ: къ нимъ охоту имѣли бывшіе здѣсь архіереи черкассики, ни къ чему негодичны. «Незавидя ученыхъ малороссовъ, онъ обижалъ экзаменатора Венедикта Галецкаго, не проявлялъ его въ архимандриты въ Антоніевѣ Сійскій монастырь, не смотря на то, что его вѣрно было туда опредѣлить по указу Св. Синода, не пускалъ его къ себѣ въ келью и кромѣ того обижалъ въ содержаніи, а когда Галецкій не вынесъ притѣсненій со стороны мѣст. епископа и уѣхалъ изъ Архангельской епархіи, Варсонофій порадовался его отъѣзду: «Слава Богу черкашенина изгнали». (Соловьевъ, Ист. Россіи, т. 22. 272) Преосв. Іоакимъ, епископъ Воронежскій былъ великоросъ (онъ б. родомъ изъ села Незжи Уман. уѣзда, тогда Воронежской, а нынѣ Тамбов. епархіи), едва ли онъ сочувственно могъ относиться къ открытію школъ въ своей епархіи. При своей хиротоніи онъ обязывался заботиться объ учрежденіи школъ и давалъ, въ силу требовавшей духов. регламента, подписку, завести при своемъ домѣ—школу; но онъ за лучшее счелъ открыть ее вдали отъ себя, въ малорос. городѣ Острогжскѣ и вызванный имъ изъ Переяслава учитель малороссы съ бол. удобствомъ могъ заняться школьнымъ дѣломъ среди своихъ земляковъ—малороссіянъ. Уступая необходимости подъ сильными вліяніемъ на духов. дѣла Теофана Прокоповича, преосв. Іоакимъ, терпѣлъ только школу—затѣю черкашенина—Теофана, а по смерти его (въ 1736 г.) и покровительствовавшей духовнымъ школамъ Императрицы Анны Ивановны (1740), Острогжская школа къ 1740 г. оустѣбла и была закрыта и самому учителю (Порфирію) отъ имени преосвященнаго сказано было, чтобы онъ шелъ куда захочетъ. (Ворон. Еп. Вѣд. 1866. № 19 стр. 459).

шешся въ эт. городѣ выбрать келію хорошую и въ той келіи принимать дѣтей поповыхъ, дяконовыхъ и церковничьихъ изъ Острогжска и уѣздовъ Корогойскаго, Бахмутскаго и Бобровскаго записывать кто откуда и чей сынъ поимянно въ тетрадь и учить потомъ этихъ дѣтей букварямъ, грамматикамъ, часослову, псалтырю, писанію, пѣнію церковному искусному и латинскому языку. Книги же, т. е. буквари и грамматики — отцы школьничковъ должны были покупать у Острогжскаго протопопа Антонія, коему они были посланы самимъ преосв. Іоакимомъ (Преосв. Іоакимъ получилъ изъ Св. Синода 50 печатныхъ букварей, 28 грамматикъ). Въ тоже время (1737 г.) начато было о. Порфиріемъ ученіе. Подъ школу отдалъ свой домъ «церкви Рождества Пресв. Богородицы священникъ Григорій». Учениковъ на первый разъ набралось до 50-ти. Въ школѣ былъ учитель одинъ только о. Порфирій. Ему было вмѣнено въ обязанность ежемѣсячно посылать въ Воронеж. духов. приказъ имянные реестры учениковъ. Трудно въ настоящее время представить, какія затрудненія и препятствія встрѣчалъ первоначальникъ дух. школы, о. Порфирій и отъ несочувственно относившихся къ нему духовныхъ властей, засѣдавшихъ въ Воронеж архіер. приказъ и отъ епархіал. духовенства, обязаннаго противъ своего желанія отдавать своихъ дѣтей въ школу и отпускать содержаніе для школы и самаго учителя, и отъ того, что всему (и чтенію, и пѣнію, и письму, и латин. языку и русск. грамматикѣ и т. п.) долженъ былъ обучать одинъ учитель.

Отношеніе самаго Преосв. Іоакима къ школѣ и учителю оной, по всей вѣроятности, было холодное. Школа была открыта вслѣдствіе неоднократныхъ и настойчивыхъ указовъ изъ Св. Синода и правительства, а потому при неблагоприят. обстоятельствахъ и несочувствіи къ школѣ лицъ сильныхъ въ Ворон., епархіи какъ-то: членовъ консист. архіер. свиты и т. п.

Острогж. школа могла прекратить свое существованіе. Такъ и было. Школа существовала до 1736 г. Въ 1736 г.

преосвящ. Іоакимъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія. Съ его отъездомъ въ Острогж. школьн. ученіе прекратилось за недостаткомъ средствъ для содержанія школы и учителя. Церкви и монастыри, обязанные доставлять въ школу, (первые 20, а послѣдніе 30 часть своихъ хлѣб. доходовъ) жизнен. продукты (рожь, овесъ и т. п.), прекратили свои взносы, нѣкоторые изъ учениковъ, по собств. желанію, поступили «въ канцелярскую должность или въ солдаты, а остальные разѣхались къ отцамъ своимъ по домамъ». Въ 1737 г. преосв. Іоакимъ возвратился изъ Петербурга и велѣлъ опять собрать со всей епархіи, кромѣ дальнихъ городовъ, на Воронежъ въ домъ архіерейскій всѣхъ дѣтей священно-церковно-служительскихъ, годныхъ къ школьному ученію. О. Порфирій изъ нихъ выбралъ до 200 человекъ и Острогж. школа снова была открыта; число учащихся постепенно увеличивалось, такъ что въ 1738 г. о. Порфирій въ доставленной имъ преосв. Іоакиму вѣдомости школьниковъ насчитывалъ до 500 человекъ. Школьники были раздѣлены на двѣ половины: одни—младшіе и менѣе способные „учились часословамъ, псалтырямъ, а другіе—уже прошедшіе низшій классъ—обучались латин. языку.

Думается, число школьниковъ о. Порфиріемъ было преувеличено, можетъ быть изъ желанія показать свое усердіе къ должности, а также выставить на видъ, что желающихъ учиться въ школѣ—весьма много, а потому—затаенною мыслию его было выставить на видъ предъ епархіал. начальствомъ—необходимость и благодотребность школъ. Можетъ быть о. Крестопольскій въ своей вѣдомости выставилъ число не только тѣхъ, которые постоянно учились въ школѣ, а всѣхъ дѣтей священно-служителей, годныхъ къ школьн. ученію, такъ какъ по окончаніи школ. ученія, при роспускѣ студентовъ на ваканцію епарх. начальство поручало имъ заняться составленіемъ реестра дѣтей священно-церковно-служительскихъ, годныхъ для школ. ученія отъ 7 до 15 лѣтъ (такъ 3 іюля

1753 г. выданъ былъ указъ студентамъ: 1) во время вакаціи описывать новоурожденный хлѣбъ озимый и яровой и вычтя изъ онаго съ священноцерковно-служителей 30 ч., а съ монастырей 20 долю представить въ архіер. домъ, 2) сви-дѣтельствовать священно-церковно-служительскихъ и просви-рней дѣтей отъ 7 до 15 лѣтъ, годныхъ записывать въ школу съ означеніемъ каждаго имени, прозванія, возраста, лѣтъ и примѣтъ. Иногда и сами учителя въ лѣтніе каникулы отпра-влялись по городамъ и селамъ и записывали въ особ. тетра-ди всѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей отъ 8 (и даже отъ 7 лѣтъ) до 12 лѣтъ (и болѣе), но изъ записанныхъ для школы дѣтей нерѣдко представляли въ школу 3-ю часть (или даже менѣе), такъ какъ многимъ отцамъ не хотѣлось разставаться съ своими дѣтьми, которыхъ они и безъ школ. обученія могли при своихъ домахъ подготовить къ отпра-вленію церкви должностей (сначала пономаря, дьячка и т. д.).

Вѣдомость о числѣ обучавшихся въ Острогж. школѣ преосв. Іоакимомъ была представлена (въ 1738 г.) въ Св. Синодъ. Но въ томъ же (1738) году Острогж. школа, судя по численности учениковъ, достигшая, по видимому, цвѣтущаго состоянія и прочнаго положенія, была въ сильн. упадкѣ: одни изъ школьниковъ были произведены преосв. Іоакимомъ въ діаконы и попы, въ пономари и въ дьячки, другіе распуще-ны были въ дома родителей, въ силу указовъ, данныхъ изъ казен. приказа, иные же самовольно, «за непмѣніемъ пивца, разбѣжались». Такое печальное положеніе школы можно объяснить отчасти тѣмъ, что въ силу имянныхъ указовъ требо-балось отъ епархіал. преосвященныхъ приготовленіе обра-зованныхъ поновъ и діаконввъ. Въ Острогж. школѣ обуча-лось свыше 500 человекъ, готовившихся къ священно-церков-но-служительскимъ должностямъ, слѣдовательно, континентъ «ученыхъ» въ надеждѣ священства для Воронеж. епархіи весьма великъ. Значитъ школа сослужила свою службу для епархіи и дальнѣйшее ея существованіе излишне и составитъ

только тяготу и для епархіал. начальства и для всего вообще духовенства, вслѣдствіе подоб. взгляда на школу къ концу 1739 г. Острогж. школа совсѣмъ опустѣла и самому учителю, о. Порфирію подканцеляристу (архіер. приказа) Фѣдоръ Герасимовъ и канцеляристу архіерейскій племянникъ Іоакима, Иванъ Ильинъ, отъ имени преосвященнаго говорили, что и онъ учитель пусть идетъ, куда хочетъ. Но о. Порфирій Крестопольскій былъ замѣчательный ревнитель школ. ученія, онъ не хотѣлъ оставить своихъ излюбленныхъ занятій и оставался при опустѣвшей школѣ до 1743 г. Ему выдавалось по 5 р. въ годъ жалованья. Въ школѣ оказывался недостатокъ и въ учебникахъ. Изъ Св. Синода и изъ Дух. Воронеж. Приказа не выдавались ни буквари, ни латин. грамматки; на неоднократноя просьбы о. Порфирія изъ Воронежа отвѣчали только обещаніями купить книги, нужныя ему для школы, но книгъ не высылали, а средствъ на покупку оныхъ учебниковъ не было, а потому о. Порфирій за неимѣніемъ книгъ вынужденъ былъ учить школьничковъ латин. языку по табели; наконецъ, оказалось что и по табели не кого было учить (см. Семинар. дѣла, хран. въ коне. архивѣ отъ 30 мая 1744 г.). Положеніе учителя, о. Порфирія, была крайне тяжелое; онъ оставался безъ дѣла, безъ жалованья и безъ всякихъ средствъ къ содержанію, а мѣста, должности, какъ видно, епархіал. начальство не давало ему. Въ 1742 г. скончался преосв. Іоакимъ и на его мѣсто прибылъ въ Воронежъ преосвященный Веніаминъ Сахаровскій (племянникъ Воронеж. митрополита Нахомія † 1723 г.), при которомъ онъ и жилъ, слѣдовательно онъ давно былъ знакомъ Ворон. епархіи). Этотъ преосвященный ревновалъ о просвѣщеніи духовенства; онъ еще въ бытность свою въ Москвѣ, въ надеждѣ своего перемѣщенія изъ Вятки въ Воронежъ, выпросилъ у Чернигов. преосвященнаго Амвросія — игумена Костяноско-почеповскаго монастыря Лазаря Богословскаго, бывшаго учителемъ славяно-латинскихъ школъ. Преосв. Веніаминъ предполагалъ открыть Семинарію, или по крайней

мѣръ классы риторикѣ, философій, а потому вмѣстѣ съ Лазаремъ, пригласилъ съ собою въ Воронежъ Москов. Академіи ретора (преподавателя реторикѣ) іеродіакона Каллистрата и философа Кіев. Академіи Никифора Константиновича. Въ концѣ 1742 г. прибылъ въ Воронежъ преосвящ. Веніаминъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Лазарь, возведенный еще въ Москвѣ въ санъ архимандрита Дивногор. Успенскаго монастыря. Въ началѣ 1743 г. архим. Лазарь былъ отправленъ въ Острогожскъ для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей, при чемъ заботливый архимандритъ снабдилъ его (Лазаря) святител. грамотою (см. 22 № 1866 г. Ворон. Еп. Вѣд.), но 28 марта 1743 г. скончался преосв. Веніаминъ; началось судное дѣло объ архим. Лазарѣ (см. Ворон. Еп. Вѣд. 1871. № № 19 и 20) и Острогож. школа была въ печальн. положеніи; въ Острогожскѣ при школѣ во все это время проживалъ о. Порфирій Крестонольскій и, изъ любви къ образованію юношества, занимался обученіемъ дѣтей; и къ нему посылались ставленники въ свѣщ. санъ, такъ какъ о. Порфирій подписывался „славяно-латинскихъ школъ учителемъ и производимыхъ во священство и діаконство ставленниковъ экзаменаторомъ“. Преемникомъ Преосв. Веніамина по Воронеж. кафедрѣ былъ епископъ Теофилактъ, памятный своею энергич. дѣятельностію по исправленію духовенства Ворон. епархіи. Немедленно по своемъ прибытіи 31 дек. 1748 г. въ Воронежъ, Преосвященной обратилъ свое вниманіе на школу, и затребовалъ свѣдѣнія о состояніи ея, при этомъ оказалось преступное равнодушіе къ школѣ лицъ, стоявшихъ во главѣ тогдашней духовной администраціи. Оказалось, что о самомъ существованіи школы, не смотря на ея почти десятилѣтнее существованіе въ Острогожскѣ, не знали даже члены Дух. Приказа, куда ежегодно учитель обязанъ былъ подавать Вѣдомости о школьничкахъ. Кажется, не столько не знаніе о школѣ, сколько презрѣніе къ ней выразилось въ упорномъ отрицаніи ея существованія лицъ, которымъ следовало бы вѣдать епархіал. дѣла. Въ началѣ 1744 г. Преосвященный Теофилактъ дѣлалъ

запросы о славяно-латинской школѣ архіерейскаго дома прежнимъ управителямъ казначею іеромонаху Антонію, судіи Успенской Воронеж. церкви священнику Симеону Петрову и секретарю Алексію Давидову, чтобы они «справя подлинно, донесли ему», сколько сначала «т. е. до 1744 г.» было учителей и учениковъ въ школѣ и нынѣ обрѣтается и до какихъ наукъ ученики прошли, и въ какое достоинство произведены и по силѣ духов. Регламента на пропитаніе тѣхъ учениковъ всякаго хлѣба съ монастырей 20 я, а съ церковныхъ 30-я часть берется ли?» (См. дѣло въ консист. архивѣ, № 2). На всѣ эти вопросы Преосвященнаго вышеозначеннаго лица отвѣчали, что они о школѣ ничего *не знаютъ*, знаютъ только, что былъ учитель Порфирій, да сказали, что «сборъ имѣется съ вѣчныхъ памятей и съ церковей имѣются данныя деньги, при тѣхъ-же деньгахъ обще и не порознь, и школьныя съ каждой церкви по 40 копѣекъ собираются, какъ при прежнихъ архіереяхъ воронежскихъ такъ и нынѣ собираются въ домовомъ архіерейскомъ приказѣ безъ упущенія». Но энергичный Преосвященный не удовлетворился такимъ отвѣтомъ воротилъ своей епархіи; въ томъ-же году 22 мая потребовалъ свѣдѣній о положеніи школы отъ архимандрита Акатова (Алексѣев.) монастыря Ефрема, Протопопа Преображ. собора въ Павловскѣ Діонисія Михайлова и Протопопа Воронеж. кафедрал. Благовѣщен. собора Максима Михайлова, но и эти лица отвѣчали невѣдѣніемъ о школѣ (см. дѣло въ Консист. архивѣ № 2-й отъ 29 мая). Послѣ безуспѣшныхъ попытокъ собрать хотя какія либо свѣдѣнія о славяно-латинской школѣ въ своей епархіи, Преосвященный Теофилактъ счелъ нужнымъ обратиться съ запросомъ къ своей канцеляріи. Канцелярія въ своемъ доношеніи Преосвященному объявляла, что «коликъ учениковъ при учителѣ Порфиріѣ было, за згорѣніемъ ¹⁾ Воронеж. архіерейской канцеляріи спра-

¹⁾ Преданіе и до сейдѣй пор въ Воронежѣ гласитъ, что архивъ архіерейско-Канцеляріи и Консисторіи былъ сожженъ секретаремъ Консисторіи, который неоглашая честностію и чистотою своихъ дѣйствій, а потому рѣшился — предъ прїзводомъ въ

виться не съ чемъ». Она сочла нужнымъ, впрочемъ, адресоваться по этому дѣлу, въ казенный приказъ, который съ 1737 г. «въдалъ», по повелѣнію преосвящ. Іоакима, «школу воронежскую». На запросъ архіерейской канцеляріи, подканцеляристъ каз. приказа Алексѣй Протопоповъ доносилъ, что «о школьничихъ дѣлѣ никакихъ не было и нынѣ не имѣется». Но Преосв. Теофилактъ во чтобы то ни стало рѣшился достать свидѣнія о школѣ, тѣмъ болѣе, что ему еще въ бытность въ Москвѣ (предъ отъѣздомъ въ Воронежъ) св. Синодомъ поручено было разобрать судное дѣло начальника (Острог. школы архим. Лазаря съ казначеемъ архіер. дома іером. Антоніемъ), а если надъ школою въ Воронежѣ былъ начальникъ слѣд. должна же быть и самая школа. 24 мая 1744 г. составлена была слѣдственная коммиссія для отысканія потерянныхъ слѣдовъ прежняго существованія славяно-латинской школы; 11-го іюня посланъ былъ изъ архіер. канцеляріи запросъ о результатахъ изслѣдованій. Члены этой коммиссіи (коніетъ Иванъ Проскурица, канцеляристъ Стефанъ Парскій, канцеляристъ Исаяя Шоловъ и подканцеляристы Алексѣй Протопоповъ) единогласно засвидѣтельствовали, что во заведеніи славяно-латинскихъ школъ, за згорѣніемъ всего 1744 г. апрѣля 25 числа воронеж. архіерейской канцеляріи не имѣется никакихъ документовъ (не съумоудомъ ли скрыть и слѣды существованія этой школы, подожжена б. архіер. канцелярія, — въ самое время настоячивыхъ требованій со стороны Преосв. Теофилакта — свидѣній о школѣ). Школа такимъ образомъ исчезла безслѣдно, но оставался въ живыхъ единственный ея учитель епархію грознаго архіерея — слухъ о чемъ безъ сомнѣнія скоро дошелъ въ Москву, — очистить и себя и своихъ друзей чрезъ уничтоженіе документовъ и дѣлъ, которые могли бы уличить его въ разныхъ преступленіяхъ. — Нельзя при этомъ не удивляться упорному отказу въ знаніи о школѣ со стороны казначея іером. Антонія такъ какъ этотъ послѣдній въ это самое время судился съ архимандритомъ Лазаремъ, явившимся въ Воронежъ епархію именно въ должности начальника (Острог. школы) школы и архиман. Лазарь въ своихъ судебныхъ бумагахъ постоянно указывалъ на свою должность въ школѣ (см. №№ 19—22 Врон. Еп. Вѣд. 1871 г.).

о. Порфирій Крестополюскій. Вѣроятно, Преосв. Теофилактъ лично отъ него узналъ о плачевномъ положеніи школьнаго дѣла въ Воронеж. епархіи. Преосвященный обратилъ свое милостивое архипаст. вниманіе на многострадальнаго о. Порфирія и 12 фев. 1745 г. назначилъ его настоятелемъ въ Семилуцкій Преображенскій монастырь, съ возведеніемъ въ санъ игумена. На указъ, которымъ о. Порфирій назначался настоятелемъ Семилуцк. монастыря, онъ росписался «славяно-латинскихъ школь учителей и производимыхъ во священство и діаконовъ ставленниковъ экзаменаторомъ» (см. дѣло славяно-лат. школы учителя Порфирія о произведеніи его въ игумена, Конс. арх. № 18). Недолго о. Порфирій начальствовалъ въ Семил. монастырѣ: 27 ноября того же года 1745, «бывъ въ болѣзни, онъ волею Божіею умре». 4-го декабря, «тѣло его было погребено въ томъ же монастырѣ, по церковному чиноположенію съ надгробнымъ отпѣваніемъ г. Воронежа Алексѣевского Акатова монастыря: архимандритомъ Ефремомъ съ прочими священно-церковнослужителями собранъ». Такимъ образомъ, хотя по смерти возданы были надлежащія почести скромному труженнику науки первоначальнику духов. школы въ Воронеж. епархіи. Въ настоящее время — невѣстно, гдѣ находится могила о. Порфирія. Вѣроятно, его, какъ настоятеля и игумена монастыря похоронили въ церков. оградѣ (близъ) церкви; за алтаремъ — находится нынѣ нѣсколько вросшихъ въ землю надгроб. камней, но безъ надписей, и такимъ образомъ не сохранились слѣды его могилы. Послѣ смерти игумена Порфирія, осталось «железнаго платья, а именно шуба камлотовая, подъ нею мѣхъ песцовый лапчетоу; ветхая шуба китайчатая, подъ нею мѣхъ волчій, ветхій и книги латинскихъ восемь». Все это (и нужно сказать все скудное), по смертному имуществу перваго учителя Воронеж. школь, по указу Преосв. Теофилакта, прислано было въ Консисторію. (Ворон. Еп. Вѣд. 1866 г. № 23). Преемникомъ о. Порфирія Крестополюскаго былъ іером. Варсонофій. Въ 1745 г. онъ вмѣстѣ съ должностно настоятеля

Семилуц. монастыря занимать должность казначея архіерейскаго дома, а потому бол. частью проживать въ Воронежѣ, въ Семилуц. монастырѣ жилъ его намѣстникъ, заправлявшій монастырскими дѣлами. Изъ сохранившихся документовъ (видно, что игум. Варсонофій былъ человекъ честолюбивый и жестокий). Однажды онъ, безъ вѣдома Преосв. Теофилакта, съ монахомъ Мартиріемъ отправился въ Семилуцкій монастырь, гдѣ сильно избилъ и посадилъ на цѣпи своего намѣстника за то, что тотъ въ бытность свою въ Воронежѣ не явился къ нему, своему начальнику (Конс. архив. д. № 33). По разслѣдованіи этого дѣла Варсонофій былъ на время отставленъ отъ казначейской должности при архіерейск. домѣ и на его мѣсто былъ определенъ крестовый іеромонахъ Сильвестръ, но этотъ послѣдній по болѣзни отказался отъ казнач. должности и согласно желанію определенъ въ число братіи Бѣлокогод. монастыря. Въ томъ же (1745 г.), Преосв. Теофилактъ по увольненіи о. Сильверста написалъ резолюцію: «управлять казначейскую должность, тебѣ, прежнему казначею іеромонаху Варсонофію (до этого времени онъ занималъ должность ризничаго), да при тебѣ быть расходчикомъ канцелярісту Василю Кириллову». Отъ должности настоятеля о. Варсонофій былъ совершенно уволенъ (такимъ образомъ о. Варсонофій настоятельствовавъ недолгое время), вслѣдствіе чего, вѣроятно, его имя г. Строевымъ не внесено въ «списки монастыр. настоятелей».

Подъ 1749 г. въ документахъ Толшев. монастыря (Семилуцкій монастырь по упраздненіи, былъ переведенъ въ Толшевскій) значится настоятелемъ Семилуц. монастыря игумень *Иосифъ*. Никакихъ свѣдѣній не сохранилось объ этомъ о. настоятелѣ. Его преемникомъ, съ 1750 г. былъ игумень *Тихонъ Забѣлинъ* (у Строева Тихонъ показанъ игуменомъ съ 1757 по 1758 г., но по монастыр. документамъ видно, что Тихонъ настоятельствовавъ въ Семилуц. монастырѣ ранѣе, именно съ 1750 г.). Игумень Тихонъ, состоялъ членомъ Духовн. Приказа въ Воронежѣ (1750—1758 г.). Въ какомъ году этотъ

игумень оставил настоятел. должность-неизвестно, подъ 1762 г. въ старин. бумагахъ уже встрѣчается другой игумень (Зосима). ^{внѣ} Зосима былъ родомъ изъ бывшаго города Ольшанска (Бирюк. уѣзда) и принадлежалъ къ дворянскій фамиліи Ларионовыхъ. Въ 1758 г. Зосима былъ казначеемъ архіер. дома при Преосвящ. Кириллѣ (съ 8 сент. 1758 г. по октябрь 1761 г.), а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считался настоятелемъ Вознесен. Кременецкаго монастыря (въ Донской епархіи), а въ 1762 г., по прибытіи новаго Преосвящ. (Іоаннікія), о. Зосима былъ уволенъ отъ казначейск. должности и опредѣленъ настоятелемъ въ Семилуцкій Спасо-Преображ. монастырь. Памятникомъ пребыванія о. Зосимы въ Семилукахъ служатъ надписи сдѣланныя имъ по листамъ мѣсяч. Миней такого содержанія: „Книга мѣсяцъ Но-емь-вріи—Пре-обра-же-нъ-ска-го Се-ми-лу-цъ-ка-го мо-на-сты-ря подъ-ни-са-лѣ-то-го-жѣ мо-на-сты-ря игу-ме-нѣ Зо-си-ма“. Почеркъ о. Зосима, крупный и твердый, что было рѣдкостью въ то время. Въ Семилуц. монастырѣ о. Зосима не долго игуменствовалъ. Не отличаясь монашеск. подвигами, Зосима велъ жизнь роскошную. Въ документахъ сохранилось нѣсколько счетовъ забраннаго имъ для своего стола у разныхъ купцовъ. Вотъ для образца краткая выдержка изъ счета, поданнаго Острогж. купцомъ Рубиновымъ: „16 іюня пудъ рыбы—1 руб. 60 коп., шляпа келейнику; 17 іюня—штофъ водки 50 коп., вышневки—30 коп.; четверть фунта меду, четверть ведра—пива—14 коп.; 22 іюня—сахару двѣ головы—1 р. 75 к.; чаю $\frac{1}{4}$ ф. 70 коп., красной рыбы—72 коп. и такъ далѣе. Съ 1763 г. въ Воронежѣ святительствовалъ Тихонъ 1 й, настырь святой жизни, ревнитель благочестія, онъ съ самаго прибытія своего на епархію обратилъ вниманіе на нравствен. состояніе духовенства особенно монашествующаго и строго наказывалъ тѣхъ, которые соблазняли другихъ дурнымъ образомъ своей жизни. Такъ въ 1763 г. приказалъ низвести Толшев. игумена Мисаила въ число братіи, а въ слѣд. годы—Усть-Медвѣдиц. архимандрита Ирнарха въ Толшев. монастырь—и т.

д. Не укрылся отъ бдительн. надзора св. Тихона и игум. Зосима; въ 1764 г., а можетъ быть еще и въ 1763 г. онъ былъ сосланъ въ Алексѣев. Акатовъ монастырь въ число братіи Зосима, какъ видно, не исправлялся въ своемъ поведеніи, вслѣдствіе чего по резолюціи св. Тихона въ декабрь 1765 г. былъ отосланъ въ Дивногорскій Успен. монастырь въ число братіи и съ запрещеніемъ священнодѣйствія, но и это не только не смирило, но еще болѣе располагало Зосиму къ жизни своейвольной и разгульной; тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ большія по тому времени средства, такъ по донесенію Дивногор. архимандрита Θεодосія иг. Зосима имѣлъ болѣе 20 лошадей своихъ и, по смерти его, оказалось однихъ денежныхъ векселей на 589 рублей и много платя, между которыми были лиси шубы и т. п. Сосланный въ Дивногор. монастырь, онъ прожилъ въ немъ всего только полгода (съ декабря 1765 г. по май 1766 г.) и велъ себя не какъ опальный, но какъ настоятель монастыря и своимъ образомъ жизни смущалъ братію и за тѣмъ совсѣмъ переселился въ г. Острогжскъ и жилъ въ подворьѣ Дивногор. монастыря. Неподчиняясь никому, Зосима считалъ себя не монахомъ, а жителемъ г. Острогжска и въ разн. документахъ подписывался „войсковымъ жителемъ“. Въ 1768 г. иг. Зосима, вѣроятно чувствуя приближеніе смерти, рѣшилъ сдѣлать доброе дѣло и помочь своими средствами подгор. жителямъ слоб. Песокъ — устроить каменную церковь. Войсковые жители, прихожане г. Острогжска и подгородней слободы Песокъ Архангел. церкви доносили Тихону 2-му что „прошлаго 1768 г. въ генварь мѣсяцѣ призвавъ насъ къ себѣ находившійся въ здѣшнемъ Острогж. Дивногорскомъ монастырѣ игумень Зосима объявилъ намъ, что онъ въ показанной нашей слободѣ имѣетъ намѣреніе вмѣсто состоящей деревянной построить каменнымъ зданіемъ церковь, чего ради и просилъ насъ для заключенія контракта сыскать подрядчика, а на оное зданіе онъ, игумень обѣщался употребить собственнаго его кошта до 1000 рублей и для того онъ, игумень, въ дѣйствительное

увѣреніе привезъ собственныя свои пожитки и поставилъ подѣ сохраненіе (къ одному войсков. жителю Ст. Ушакову) и под-
 рядилъ каменщика Кудинова, но по смерти пожитки иг. Зо-
 сима были взяты подѣ росписку Дивногор. казначеимъ Іовомъ
 — до рѣшеніи двѣла объ умершемъ, и если оныя деньги, пи-
 сали войсковые жители въ своей просьбѣ, на предѣявленное
 каменное зданіе церкви не будутъ отданы, то за скудостію на-
 шего прихода учивится совершенная остановка (въ построеніи
 храма). При прошеніи прихожанъ былъ и контрактъ жителей
 слоб. Песокъ съ подрядчикомъ, каменщикомъ Кудиновымъ, въ
 томъ, что подрядили они его сдѣлать киричь и склать ка-
 мен. церковь образцемъ противъ Петропавловской церкви, что
 въ Воронежѣ, извѣсть ему выжигать, а за означенную работу
 дать ему, Кудинову, за каждую тысячу по три рубля, а подѣ
 оную церковь рвы и горны также и всякіе деревянныя при-
 пасы отъ нихъ (войск. жителей), такъ же и хлѣба ему дать
 ржаной муки 15 четвертей, пшеничной—5, пшена 5, гречиш-
 ной (муки) 3 четверти, вѣчины 6 пудовъ, сала 4 пуда, 10 тѣ
 телятинъ бараньихъ, масла коровьяго 2 пуда, конопляннаго
 масла 5 мѣръ, соли 4 пуда. Подѣ контрактомъ подписался:
 «Зосима игумень, войсковой житель». Игумень Зосима ско-
 чался въ томъ же 1768 г. 20-го сентября. Погребеніе тѣла
 его замедлилось, вѣроятно, п. что затруднились какимъ чиномъ
 отпѣвать о. Зосиму, какъ находившемуся подѣ запрещеніемъ
 (т. е. отпѣвать его какъ монаха, или какъ мірянина), а мо-
 жеть быть замедленіе произошло и отъ самой процедуры до-
 вошеній о смерти и погребеніи иг. Зосима. Дивногор. архи-
 мандритъ донесъ дух. Консисторіи о его смерти, а та, конечно съ
 разрѣшенія енархіал. начальства, опредѣлила «означеннаго Зо-
 сима игумена тѣло казначею Іову съ прочими священнослужи-
 телями съ подлежащимъ надгробнымъ пѣвнѣмъ по церковн.
 чиноположенію при церкви (Преображенія, что на подворьѣ,
 въ Острогоскѣ), погребсти и выдать (изъ средствъ о. Зосима)
 30 рублей на милостыню. Тѣло игум. Зосима отпѣто было

вес. торжественно; при погребеніи его участвовало все городское духовенство (однихъ священниковъ 14-ть) и вѣроятно, вся монастыр. братія, во главѣ съ своимъ архимандритомъ. По всѣмъ церквамъ г. Острогожска были заказаны заупокойныя по немъ литургіи къ чему вѣроятно, располагало не столько уваженіе къ покойному, сколько чаяніе получить денежн. вознагражденіе за участіе въ похоронахъ и поминовеніе богатаго игумена. Въ Консистор. архивѣ (между дѣлами Дивногор. монастыря сохранилось подробная роспись или *реэстръ* денегъ, данныхъ въ милостыню за поминъ игум. Зосимы (въ 40-й день). «Дано Дивногор. архимандриту Θεодосію 3 рубля, игумену (Коротояк. Вознес. монастыря) Софронію—1 р 20 к., іеромонахамъ (Дивногор. монастыря) Михайлу, Александру и Іову по одному рублю (каждому), находившимся въ монаст. братствѣ протопопамъ (вѣроятно въ надеждѣ на постриженіе въ монашество) Максиму и Михайлу такъ же по одному рублю, іеродіакону Теофану 50 коп., монахамъ Пахомію и Давиду по 25 коп. каждому, трудникамъ (монастыр. рабочимъ людямъ) шести человекамъ—1 р. 20 к.; дьячку и пономарю (д. б. монастырскимъ) по 25 коп. каждому. За тѣмъ слѣдуетъ реэстръ милостынной дачи бѣл. духовенству г. Острогожска. Изъ этого реэстра видно, что въ г. Острогожскѣ въ то время было 8-мь церквей (Соборная, Рождественская, Богоявленская, Покровская, Пятницкая, Ильинская, Архангельская и Воскресенская—первыя семь церквей и доселѣ существуютъ, а Воскресенской уже нѣтъ; на монаст. Дивногор. подворьѣ была Воскресенск. церковь, но это вѣроятно была другая, приходская такъ какъ при ней состоялъ штатъ бѣлаго а не монашествующаго духовенства). Бѣлое духовенство получило денежн. вознагражденіе за поминовеніе игум. Зосима значительно меньшее противъ монашествующаго, можетъ быть п. что покойникъ принадлежалъ къ ихъ братіи и такимъ образ. они были какъ бы хозяевами въ распредѣленіи милостынной дачи, которая, вѣроятно, зависѣла отъ благоусмотрѣнія Дивногор-

архимандрита, какъ настоятеля монастыря и начальника надъ игум. Зосимою. По реэстру значится, что за поминъ о. Зосимы дано «Соборной церкви двумъ попамъ (оба носили имя Петра) одинъ рубль (обоимъ вмѣстѣ, значить по 50 к. каждому), протодіакону Ивану 40 коп. соборнымъ дьячкамъ (сколько ихъ — неизвѣстно) — 30 коп.; Рождественской церкви попу Никитѣ — 25 коп и попу Алексѣю — 25 к., дьякону Василю 15 коп., дьячкамъ (д. быть двумъ) 20 коп., Богоявленской церкви попамъ Якону, Ивану и Петру по 25 коп. каждому, діакону — 20 к., дьячкамъ — 20 к., Воскресенской церкви попу Гаврилѣ — 25 коп. дьякону 15 коп. дьячкамъ — 20 коп., Покровской церкви попамъ (двумъ Иванамъ) по 25 к. каждому, дьячкамъ — 20 к. (дьяконъ не упоминаеть, вѣроятно, при Покровской церкви, не смотря на то что было два священника, не было діакона); Пятницкой церкви попамъ Гаврилѣ и Ивану — по 25 к. каждому, дьякону 15 к. и дьячкамъ 20 коп., Ильинской церкви попу Григорію — 25 к. и дьячкамъ 20 коп., Архангельской церкви попу Никифору — 25 к. и дьячкамъ — 20 коп. Такимъ образомъ осмнадцати монашествующимъ лицамъ за поминъ иг. Зосимы было выдано 11 р. 90 коп. а тридцати семи лицамъ блага духовенства (14 священникамъ, 1 протодіакону, 4 діаконамъ, 17-ти дьячкамъ, полагая въ соборѣ — три, а въ приходъ церквахъ — по два) 6 р. 65 копѣекъ. Монастыр. дьячекъ и пономарь, при раздачѣ поминальн. денегъ сравненъ съ приход. священникомъ, какъ послѣднимъ по 25 к. такъ и первымъ (т. е. дьячку и пономарю) дано было такъ же по 25 коп. Сверхъ раздачѣ денегъ духовенству за поминъ иг. Зосимы дано было сестрамъ Пятницкаго (Острогож.) монастыря всѣмъ вмѣстѣ 3 рубля, роздано сиротамъ и вдовицамъ 3 р. 60 коп. Уплатено за чтеніе псалтыри четвернымъ челоуѣкамъ 1 р. 25 коп. По погребенію иг. Зосима былъ поминальный обѣдъ, на которой израсходовано было 8 рублей 8 копѣекъ. Въ реэстрѣ расходовъ по погребенію иг. Зосимы значится слѣдующее: «къ столу для братіи и гостей (куплено) свѣжей рыбы 1 р. 20 к., красной рыбы (себря

ги) 2 р. 63 к., икры 4 фунта 28 коп., вязиги 2 фунта—22 к., вина горячаго 1 р. 20 к., вина блага полведра 1 рубль, пива два ведра 30 коп., калачей и булокъ на 60 коп., лимоннаго соку 16 коп., уксусу 8 коп. и луку 5 коп., на канунъ куплено 3 фунта меду на 21 копейку и сарачин. пшеница 1 ф. на 15 копѣекъ.

Оставшееся по смерти игум. Зосимы значительное имущество было причиною раздора и судьбища между разн. лицами. Съ одной стороны, какъ выше сказано, войсков. жители слоб. Песокъ заявляли съ приложениемъ контракта, подписаннаго самимъ Зосимомъ, что покойникъ завѣщаль значительную сумму на постройку въ ихъ слободѣ камен. церкви, а съ другой—Дивногор. архим. Θεодосій заявлялъ претензію на то же имущество, выставляя на видъ предъ епарх. начальствомъ то долги о. Зосимы монастырю, то убытки, понесенные монастырю отъ лошадей покойн. игумена. Вскорѣ по погребеніи Зосимы архим. Θεодосій доносилъ Преосвященному что игум. Зосима въ бытность свою въ Дивногор. монастырь (въ декабрь 1765 по май 1766.), взялъ у казначей Юсифа монастыр. денегъ 28 р. 50 коп. да сверхъ того Зосима кормилъ своихъ лошадей болѣе 20 штукъ съномъ Дивногор. монастыря и что его лошади поѣли все монастырское сѣно, такъ что отъ недостатка его (сѣна) пало пять лошадей, принадлежащихъ монастырю и все убытки, нанесенные о. Зосимомъ монастырю, отъ погребенія монастыр. сѣна, архимандритъ оцѣниваетъ въ сто тридцать три рубля. На довошеніи архим. Θεодосія о смерти иг. Зосимы, при которомъ было приложено и прошеніе его объ уплатѣ изъ имущества покойнаго монастырю, преосв. Тихонъ 2-й написалъ слѣд. резолюцію: „1769 г. января 24. Консисторіи учинить, подписать справку, какъ помянутой Зосима скончался, какую духовную по себѣ оставилъ и сколько его имѣнія осталось и къмъ оное описано, и къмъ взято и гдѣ нынѣ состоитъ и помянутая (Архим. Θεодосія) претензія законная ли и представить немедленно“. Къ сожалѣнію, за неизмѣнимъ до-

кументовъ, неизвѣстно, куда и за что пошло имущество игумена Зосимы; вѣроятно что оно разошлось по рукамъ разныхъ лицъ безслѣдно, какъ обычно тогда бывало по смерти духов. властей, особенно епархіал. преосвященныхъ и настоятелей монастырей (любопытный примѣръ сего и видѣть объ имуществѣ Преосв. Веніамина, Епископа Воронежскаго, см. Ворон. Еп. Вѣд. 1870 № 13 Преосв. Арсеній 2, Епископъ Воронеж. см. Ворон. Еп. Вѣд.

Преемникомъ иг. Зосимы по управленію Семилуцкимъ монастыремъ былъ игуменъ *Софроній* подъ 1764-й годомъ, но о немъ не нашлось никакихъ свѣдѣній.

Послѣ Софронія настоятелемъ Спасско—Семилуц. монастыря былъ строитель *Герофей*. О. Герофей въ мѣръ Исидоръ былъ священникомъ с. Глушищъ Воронеж. епархіи; по случаю вдовства поступилъ въ Толшев. монастырь, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество 6 марта 1760 г., до 1766 г., онъ исправлялъ должность эконома; 2 февр. 1776 г., о. Герофей былъ назначенъ строителемъ Толшевскаго монастыря, но чрезъ недѣлю, именно 8 февр. послѣдовалъ указъ о бытіи Коротоякскаго монастыря строителю Иоасафу, въ Толшевскомъ на мѣсто Герофея, переведеннаго строителемъ въ Семилуцкій Преображенскій монастырь, гдѣ онъ настоятельствоавалъ до ноября 1777 г., а за тѣмъ былъ переведенъ строителемъ Вознесен. Коротояк. монастыря (съ 1778 г. см. дѣло Корот. мон. № 42). Въ 1784 г. «по старости лѣтъ (ему было уже болѣе 70 лѣтъ) и за слабостію зрѣнія», Герофей былъ уволенъ отъ должности настоятеля и, согласно давнему своему желанію, вступилъ въ Толшев. монастырь. Преосвященный Тихонъ 3-й приказалъ дать ему въ Толшев. монастырь особую келію и выдавать ему въ годъ по 10 рублей изъ суммъ Коротояк. монастыря (дѣло Толш. мон. № 79). Во время своего пребыванія въ Толшахъ Герофей числился въ штатѣ архіерейск. дома и до смерти проходилъ должность монастыр. духовника, умеръ въ 1809 году имѣя отъ роду болѣе 90 лѣтъ (Ворон. Еп. Вѣд. № 9. 1869 г.).

Последнимъ строителемъ Семилуц. монастыря былъ находившійся въ архіерейскомъ домѣ крестовый іеромонахъ *Моисей*. Онъ былъ назначенъ въ 1777 г. 10 ноября на мѣсто Іерофея переведеннаго, какъ выше сказано, въ Вознесенскій Коротоякскій. Неизвѣстно сколько врем., о Моисей былъ строителемъ монастыря, который послѣ былъ обращенъ въ приходскую церковь, а монахи были переведены въ Спасо Преображ. Толшевскій монастырь. У г. Строева въ спискахъ настоятелей, сказано, что Семилуцкая Спасская пустынь была упразднена въ 1764 г. Митр. Евгеній (опис. Ворон. Ец.) пишетъ, что эта пустынь упразднена въ 1769 г. но оказывается, что въ ней были настоятели до 1778 г. а можетъ быть и далѣе ¹⁾.

¹⁾ Не излишне привести при семъ списокъ настоятелей Семилуц. Спасской пустыни, напечатанный у Строева (стр. 844—845).

Строители: Митрофанъ, 1658 и 1659.

Кирилль, 1659.

Гаврииль, 1659.

Давидъ, въ авг. 1663.

Ааронъ, 1688.

Леонтій, 1690—1693.

Тарасій 1699—1701.

Самсонъ, 1702—1706.

Даміанъ, 1723.

Игумены: Пльа, 1733.

Порфирій 1745.

Тихонъ Забѣлянь 1757—1759.

Зосима 1763 и 1764.

Итого по списку г. Строева въ Семилуц. монастырѣ было тринадцать настоятелей, изъ нихъ 9-ть строителей, а четыре—игумена.

По разсмотрѣннн иѣстнаго архива (хранящагося въ Толшев. монастырѣ) оказывается, что списокъ настоятелей, представленный г. Строевымъ не полонъ, иѣкоторые изъ нихъ опущены, а именно: монахъ Тимофей Стерлеговъ, упоминаемый подл 1701 г.

Игумены: Варсонофій въ 1745 г., былъ послѣ Порфирія Крестопольскаго.

Іосифъ, 1745 до 1757 г., преемникъ Варсонофіа.

Софроній, бывший послѣ Зосимы, съ 1764 г. 1765.

Строители: Іерофей (1766—1777 г.).

Моисей (съ 10 ноябр. 1777 г.).

Такъ образомъ всѣхъ настоятелей Семилуц. монастыря извѣстно 19-ть, изъ нихъ игуменовъ 7 и строителей 12-ть. Вѣроятно и этотъ списокъ настоятелей далеко не по-

Средства содержанія Семилуц. Преображенскаго монастыря.

Семилуцкій монастырь за все время своего существованія не отличался ни богатством своимъ, ни многочисленностью братіи. Въ вѣдомости, составленной въ 1764 г. о монастыряхъ, находящихся въ Воронеж. епархіи онъ поставленъ подъ 7 № (выше его Акатовъ Алексѣевскій, Елецкій Троицкій, Богородицкій Задонскій, Успенскій Донецкій, Троицкій Витюцкій и Троицкій Лысогорскій); за этимъ монастыремъ считалось крестьянъ 9-ть человекъ, между тѣмъ какъ въ вышепоименованныхъ монастыряхъ было крестьянъ болѣе (отъ 273-хъ въ Елепкомъ до 30-ти въ Лысогорскомъ). Штатъ этого монастыря состоялъ въ показанное время изъ игумена, двухъ іеромонаховъ и одного рядоваго монаха, итого изъ 4-хъ лицъ. Монастырь крестьяне никакихъ денежныхъ доходовъ не платил, а только обрабатывали монастыр. землю, занимались разн. домовыми работами и поставляли въ монастырь сѣно и дрова.

Въ 1746 г. Преосвящ. Теофилактъ потребовалъ отъ монастырей своей епархіи свѣдѣнія о доходахъ и на это требованіе настоятель Семилуц. монастыря показалъ что 1) денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ и прежде не собиралось и нынѣ не собирается, 2) за онымъ монастыремъ *мельница*, которая въ 1745 г. полою—водою разрушена, съ этой мельницы въ казну оброчныхъ денегъ плачено по 7 р. 75 к. въ годъ; 3) да подъ онымъ монастыремъ *перевозъ*, съ онаго собирается денегъ въ годъ 70 рублей 60 коп., въ казну за перевозъ платитъ по 63 р. 93 к. въ годъ, что же касается до монастыр. крестьянъ, то число ихъ не показано, а сказано что «крестьяне работу готовятъ дровъ въ годъ 30 возовъ на отопленіе кел-
1 1071 слонъ Императорскому, въ 1746 г. Воронеж. епархіи: ономъ в. мнѣшному глхнъ еп

лонъ, такъ какъ въ Семилуцкій монастырь, ближе другихъ находящійся въ Воронеж. Епарх. Преосвященныя нередко отправляли въ оный должностныхъ лицъ, (казначеевъ, экономовъ и т. п.) почему либо оказавшихся не удобными епархіал. начальству, а иногда въ этотъ монастырь назначались лица, отправлявшія въ архіерейск. домъ какія либо должности и числившіеся только для почта настоятелями Семил. монастыря, который они, какъ находящійся близъ Воронежа, могли навѣщать въ свободное отъ занятій время, въ отсутствіе же ихъ изъ монаст. дѣлами заправляли ихъ наместники.

лий, печеніе хлѣба и вареніе пива, сѣна косятъ 20 волоковъ какъ на кормъ лошадей и рогатой скотины, а сколько лошадей и рогат. — скота, вѣдомости не сказано. За монастырь была земля, съ этой земля на содержаніе одного игумена и 6 человекъ братіи было собрано ржи 7 четвертей, гречи 10 четвертей, проса 8 мѣ; въ 1748 г. посѣяно ржи 1 четверть 4 четверика, гречи—2 четверти 2 четверика и проса—одна четверть.

Кромѣ пахатной (60 дес.) земли Семилуц. монастырь имѣлъ *луга* на берегу р. Дона, на берегу этой рѣки были *огороды*, на которыхъ сѣялись огурцы, капуста и другіе огород. овощи. По упраздненіи монастыря и приписки его къ архіерейск. дому, священнослужители Семилуцкой, обращенной въ приходскую, церкви, какъ владѣвшіе монастырской землею, самопроизвольно обязались поставлять въ архіерейск. домъ ежегодно десять тысячъ огурцовъ и тысячу качановъ, что исполнялось и въ первой четверти нын. столѣтія (архив. д. № 69). Въ настоящее время на церк. лугѣ сѣется б. ч. табакъ, который хотя и портитъ почву, придавая всему посѣянному, послѣ него табачный запахъ, но церк. причтъ, разведеніе табаку считаетъ выгоднѣе огородничества.

При монастырь—вверхъ по вагорному косогору былъ нѣкогда обширный фруктовый *садъ*. У митроп. Евгенія о немъ сказано: «остался и до нынѣ при церкви изрядной монастырскій садъ, но время отъ времени переводится» и въ настоящее время этотъ садъ въ бол. запустѣніи, вѣтъ вокругъ него порядоч. огорожи, никто изъ церк. причта не обращаетъ на него вниманія, а между тѣмъ, этотъ садъ могъ бы приносить пользу церкви и причту.

Не малой доходъ Семилуц. монастырю доставляли перевозъ чрезъ р. Донъ и *армарка*. Въ настоящее время только въ весен. половодье переправляются изъ с. Подклятнаго въ Семилуки на паромѣхъ, а лѣтомъ—чрезъ Донъ, который подъ Семилуками не отличается глубиною и шириною своею, ежегодно устраивается мостъ.

Съ давняго времени въ одинадцатую пятницу по Пасхѣ въ Семилукахъ бывають ярмарка; доходы отъ ней за лавки, построенныя близь церкви (и вѣроятно, на церков. деньги), дѣлили между собой монахи, а впоследствии при Пресвящен. Тихонѣ III мѣ (1775—1788 г.); по закрытіи монастыря, половина ярмарочныхъ денегъ отдавалась на церковь, а половина на церк. причтъ. При Епископѣ Инокентіѣ (1788—1794 г.) всѣ ярмароч. доходы поступали въ пользу церков. причта (Ковс. арх. д. № 38). Въ настоящее время близь церкви нѣтъ лавокъ ни каменныхъ ни деревянныхъ, а одни только плетенные сарай (и то бол. частію устроенные для развѣски и просушки табаку) и нѣсколько плетен. хлѣбовъ, которые во время ярмарки отиравляютъ должность лавокъ; ниже отъ церкви къ рѣкѣ воито нѣсколько кольевъ, на которые привѣзше изъ Воронежа прасолы и мелкіе торговцы, во время ярмарки, наплавляютъ полсти, холстину, и образуютъ так. обр. ярмарочные балаганы. Ярмарка годъ отъ года падаетъ.

Нынѣ существующая въ бывшемъ Семилуцкомъ монастырѣ церковь.

Церковь въ Семилукахъ каменная и судя по тому, что она почти до половины вросла въ землю, весьма древняя; вѣроятно, эта церковь построена была когда въ Семилукахъ существовалъ монастырь. Когда и кѣмъ была она построена — неизвѣстно. Была ли прежде до этой другая какая либо, деревянная, или каменная, неизвѣстно. Нужно предполагать, что едва ли эта церковь не единственная въ с. Семилукахъ, такъ какъ нигдѣ нѣтъ въ селѣ памятника (кампочки или часовни), указывающаго существованіе прежней церкви. Семилуцкая церковь — не отличается ни обширностію, ни изящностію архитектуры.

Церковь представляетъ квадратный четверугольникъ, на которомъ сдѣлана довольно высокая четырехскатная крыша; алтарь пристроенъ въ видѣ полукруга, который не достигаетъ до

церков. крыши и также покрыты желѣзом кровлею; между церковію и колокольнею трапеза, довольно низкая. 1) Замѣмѣтельна колокольня — она въ одной связи съ церковію и сравнительно съ нею довольно высокая; состоитъ она изъ трехъ ярусовъ: нижній — въ которомъ устроена церков. паперть и ходъ на колокольню; за тѣмъ второй и третій этажи — съ окнами; выше 3-го яруса довольно высокій шпиль, увѣнчанный главою и крестомъ. Колокольня эта имѣла значительный уклонъ отъ церкви къ западъ сторонѣ, и кажется падающею. Такое положеніе колокольни приняла не отъ намѣренія строителей, желавшихъ устроить въ это въ родѣ падающихъ башенъ ланск. башней (въ Пизѣ или Мантуѣ, 2) новотъ того, что или отъ неискusstва строителей, или отъ осѣвшаго грунта земли (можетъ быть колокольня строена была близъ какого либо подвала, а потому когда осѣла земля въ этомъ мѣстѣ — то колокольня съ на подалась въ сторону) приняла наклонное положеніе. Говорятъ, что между церковію и колокольнею въ мѣстѣ ихъ соединенія находятся значительныя трещины, показывающія, что послѣдняя приняла такое положеніе не при самой постройкѣ, но въ послѣдствіи. Трещины эти задѣлавы и для зрителей незамѣтны. Такое положеніе колокольни приняла уже давно и не угрожаетъ паденіемъ своимъ. Входъ въ церковь изъ подъ колокольни — не съ западной, а съ южной стороны.

Такъ какъ церковь расположена на довольно значительномъ горномъ склонѣ и восточную алтарную сторону обращена — на востокъ къ низменной покатой части, то входъ въ

1) Подобной архитектуры церкви въ Преображен. Толшевскомъ монастырѣ (только обширнѣе въ своихъ размѣрахъ) и Пятицкая (Рождество Богородица) въ г. Воронежѣ.

2) Колоколенъ, представляющихъ собою наклонныя падающія башни, извѣстны въ Россіи нѣсколько, какъ напр. въ г. Чебоксарахъ (Казан. губерніи), въ Паднѣмъ, Подгородѣ и др. мѣстностяхъ, не говоря о колокольняхъ, которыя въ послѣдствіи приняла наклонное положеніе отъ пониженія почвы, отъ неудачной кладки и др. какихъ естествен. причинъ, какъ напр. Рождественская церковь въ г. Лебедяни Тамб. губерніи.

церковъ — постепенно понижающійся. Такъ, вступая подъ колокольню въ паперть, сходимъ внизъ ступени на три, далѣе при входѣ въ самую церковь снова сходимъ внизъ ступени на 4—5-ть, за тѣмъ при переходѣ изъ трапезной въ настоящую церковь еще ступени двѣ внизъ, такъ что алтарь и церковь предъ трапезною и притворомъ находятся внизу аршина на полтора. Алтарь не имѣетъ возвышенности, и иконостасъ поставленъ на камен. полу, въ уровень съ церков. поломъ; предъ церков. вратами нѣтъ даже и амвона; такъ образомъ въ этой церкви нѣтъ ни соли, ни амвона. Сходъ изъ колокольнаго притвора въ трапезную церковь устроенъ изъ больш. камен. плитъ, не во всю ширину западн. части церкви, а аршина на три, и потому при значительной темнотѣ въ церкви этотъ сходъ весьма опасенъ для незнакомыхъ съ устройствомъ церкви и нередко случается паденіе съ этого схода лицъ, неосторожно входящихъ въ храмъ. Отъ схода по обѣ стороны вдоль западн. церковной стѣны устроены большія сплошныя сѣдалища, въ родѣ каменной лавки. Окна въ церкви не много и тѣ не большія, а потому въ ней примрачно, такъ въ трапезной на южной сторонѣ три окна, а на сѣверной одно, въ трапезной церкви — окна устроены довольно высоко, церков. стѣны весьма толсты, въ толщину болѣе 2 аршинъ; алтарь отдѣляется отъ церкви камен. стѣною, въ которой также два аршина толщины. Алтарь круглой и не обширной. Иконостасъ имѣетъ кромѣ царскихъ одну только сѣверную дверь. Иконостасъ сдѣлать недавно. Мѣстныя иконы въ немъ Спасителя, Божія Матерь, храмовая икона Преображенія и св. муч. Параскевы — Пятницы. Живопись неотличается изящностію рисунка и произведеніе Воронеж. иконописцевъ. Древнихъ иконъ не сохранилось, старин. иконы, на которыхъ лики святыхъ потемнѣли, или испортились, по словамъ мѣстн. священника, употреблены на печеніе просфоръ.

Въ Семилуц. храмѣ два престола: главной посвященъ Преображенію Господню, а придѣльный — въ трапезѣ св. муч.

Параскевѣ. Послѣдній устроенъ вмѣсто прежде бывшаго въ честь преп. Зосимы и Савватія (это видно изъ Конс. архива о Семилуц. м. № 50). Престолъ въ предѣлѣ посвященъ по особ. почитанію народа въ *Параскевѣ*, подъ именемъ св. Пятницы, немалое вліяніе на переѣзку предѣла храма вліяла издавна существующая въ с. Семилукахъ ярмарка въ 11 ю по Пасхѣ пятницу. И доселѣ существуетъ эта ярмарка, не смотря на повсемѣстный упадокъ ярмарокъ. Обороты этой ярмарки нынѣ незначительны (какъ сказано), но въ былое время Семилуцкая ярмарка была замѣчательна по своимъ торговымъ оборотамъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годахъ нын. столѣтія цѣнность привозимыхъ товаровъ на Семилуц. ярмарку доходило до 17,000 р. (см. матеріал. для статистики Ворон. Губер. Михалевица стр. 258).

Древности бывшаго Семилуцкаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Старинныхъ документовъ, при церкви не сохранилось. Говорятъ, что они, по переводѣ монаховъ упразднен. Семилуц. монастыря въ Толшев., взяты въ этотъ послѣдній монастырь, но едва ли вѣрно, такъ какъ и въ Толш. монастырѣ не оказывается старин. документовъ бывшей Семилуц. — пустыни. Не много сохранилось и старин. книгъ, свидѣтельствующихъ о существованіи когда-то въ Семилукахъ монастыря.

Вотъ болѣе замѣчательныя по древности книги: *Евангеліе* (напрестольное, въ главн. олтарѣ) въ листѣ, напечатано въ 1698 г., обложено красн. бархатомъ. (Въ Семилуц. М. церкви было, по словамъ церк. причта, евангеліе меньшаго размѣра, но гораздо старѣй по времени печатанія. Это евангеліе, какъ сильно обветшавшее, было положено въ гробъ священника Александра Соколова, умершаго въ 1882 году).

Службникъ, присланный при Св. Митрофанѣ, Епископѣ Воронежскомъ въ Семил. монастырь; кромѣ древности своей

замѣчательно тѣмъ, что онъ былъ новоисправленный, какъ видно изъ надписи по листамъ, дѣла 7196. Маія 19 въ день, по указу Пресвященнаго Митрофана, Епископа Воронежскаго отана сія книга Служебникъ новоисправной Воронежскаго уѣзда Семилудской пустыни строителю черному священнику Аарону, а вмѣсто ея взята книга во архіерейскую ризницу Кіевской печати Трифологий.

Толковое Евангеліе. По листамъ этой книги надпись: „Сія книга Евангеліе толковое повседневное куплено въ Москвѣ на печатномъ дворѣ въ Спасской Семилудской монастырь Воронеж. уѣзда дано денегъ полчетверта рубли, купилъ онъ подписалъ сію книгу онаго Семилудскаго монастыря Тимофей Стерлеговъ въ 701 году, а деньги оныя по ево Тимофѣву прошенія собраны отъ людей“.

Книга преп. Ефрема Сирина, на ней надпись: „Ефрема Сирина дана вкладу въ Спасской больничной монастырь Семилудской пустыни, Яковъ Максимовъ сынъ Аникѣевъ въ великій постъ, монастырскій строитель монахъ Тимофей Стерлеговъ“.

Нѣсколько мѣсячныхъ миней, напечатанныхъ въ 1724 г. По листамъ этихъ книгъ крупнымъ и очень красивымъ по черкомъ сдѣланы подписи игуменомъ Зосимомъ. «Книга мѣсяць Ноемврий Преображенскаго монастыря подписалъ тогожъ монастыря игумень Зосима».

Рукопись, содержащая въ себѣ различныя службы, чинопослѣдованія и молитвы, выписанныя, какъ видно изъ стараго Требника. Въ этой книгѣ между прочимъ помѣщены служба преп. Мирону, во время зубной болѣзни, акаѣистъ арх. Михаилу и другія.

Два мѣсячныхъ календаря (уделъ 1882 годъ).

Служебникъ исправленный прв. Митрофаномъ, Епископомъ Воронежскимъ въ Семилудской пустыни монастырѣ, яковъ Максимовъ сынъ Аникѣевъ въ великій постъ, монастырскій строитель монахъ Тимофей Стерлеговъ въ 701 году, а деньги оныя по ево Тимофѣву прошенія собраны отъ людей“.

СЕЛЬСКИЙ СВЯЩЕННИКЪ.

Жизнь наша, есть странствие, говорили старые добрые люди. Когда я служилъ въ военной службѣ, и былъ сельскимъ учителемъ, я тоже странствовалъ по нашей благословенной отчизнѣ и былъ далеко за предѣлами ея. Въ одно изъ такихъ странствованій, я проѣзжалъ, въ лѣтній вечеръ, по большой проселочной дорогѣ, Ваулуйскаго уѣзда. Солнце склонилось къ западу, чуть чуть свѣжилъ вѣтерокъ, перебирая полные наклонившіеся колосья ржаные; ровныя поля блестили изумрудной зеленью; всего, какъ говорится, глазомъ не окинешь, мѣстами выступала лѣсъ, въ сторонѣ струилась рѣчка. Словомъ сказать, такъ было хорошо, что сердце сильнѣе билось въ груди и хотѣлось плакать отъ радости, что Отецъ небесный сотворилъ все такъ прекрасно, для любимаго имъ человѣка.

Съ такими мыслями подѣхалъ я къ одному селенію, гдѣ нужно было переѣздить лошадей. Когда повозка остановилась у воротъ станціи, я вошелъ въ хату, чтобы записать открытый листъ; но тамъ никого небыло, кромѣ старика, который лежа на печкѣ, читалъ вслухъ псаломъ: «Помилуй мя, Боже!» голосъ, которымъ онъ выговаривалъ святыя слова псалма, выходилъ, казалось прямо изъ сердца и заставилъ меня мысленно вторить старику. Когда онъ окончилъ псаломъ, я спросилъ: «ты, видно, дѣдушка грамотный, что такъ хорошо и безъ ошибки проговорилъ всю молитву?»

— Нѣтъ, родимый, грамотъ я не учился, а псаломъ затвердилъ, ходя часто въ церковь Божію, да, по милости Господней и не одинъ псаломъ, а и еще кое-что знаю по памяти.

— Доброе дѣло, дѣдушка! Да ты, видно любишь повторять выученное въ церкви.

— Вѣстимо такъ, родимый! Священникъ нашъ говорилъ, что этотъ псаломъ написалъ царь Давидъ, когда впалъ въ прегрѣшеніе; а я тоже человекъ грѣшный и много на моемъ вѣку согрѣшилъ предъ Богомъ, такъ вотъ и читаю этотъ псаломъ, гдѣ сказано о покаяніи такихъ, какъ я, грѣшниковъ.

— А давно ли ты началъ учить молитвы, дѣдушка?

— Да я, какъ помнить себя началъ, то читалъ молитвы предъ святыми иконами; но съ тѣхъ поръ, какъ священникъ училъ насъ, что надо молиться не однимъ языкомъ, а вѣсть и сердцемъ, вотъ этому годовъ двадцать миновало—съ тѣхъ поръ и я сталъ понимать, какой молитвы Господь отъ насъ требуетъ!

— Видно, у васъ хорошій священникъ?

— Что и говорить! Отецъ родной не больше любитъ дѣтей своихъ; такъ онъ насъ, бѣдныхъ, лелѣетъ, и божественному то поучаетъ, да и въ домашнемъ-то быту у насъ онъ какъ свой человекъ. Поговоримъ съ нимъ да послушаемъ его, ума наберемся; такъ онъ радѣетъ намъ на все доброе. Посмотрѣлъ бы ты, родимый, какъ у насъ служба Божія отправляется въ церкви: все тихо, чинно, читается внятно, поютъ такъ, что слезы изъ глазъ бѣгутся. Выйдетъ ли онъ передъ концомъ обѣдни говорить намъ поученіе, все толкуетъ святое писаніе, да такъ понятно, что и малый ребенокъ пойметъ,— кажись съ нами разговариваетъ. Ну, хоть про себя скажу: человекъ я неграмотный, а всякое слово его ложится на сердце. Придетъ ли къ намъ молебень пѣть или какую требу отправить, не проминуешь, чтобъ непоговорить прежде о томъ, за чѣмъ пришелъ, и растолкуетъ такъ все хорошо, будто на свѣтъ Божій выведетъ. Дай Богъ ему здоровья и лѣтдоу!

Простившись со старикомъ, я уѣхалъ. Возвращаясь потомъ тою же дорогою, захотѣлъ я познакомиться со священникомъ, о которомъ старикъ наговорилъ мнѣ такъ много хо-

рошаго. Подъѣхавъ прямо къ его дому, мало отличавшемуся отъ крестьянскихъ хатъ, я вошелъ въ просторную горницу. Все ея украшеніе составляли стоявшіе въ переднемъ углу образа Спасителя, Богоматери и нѣкоторыхъ святыхъ, подъ ними полки съ книгами, а противъ, ближе къ дверямъ, изразцовая печь; у окна простой столъ, возлѣ стѣны нѣсколь- ко стульевъ. Впрочемъ, все чисто и опрятно, почти до изысканности. Горница, гдѣ стѣна, и спальня, были чрезъ стѣны. Священникъ сидѣлъ за разгнутой книгою, углубленный въ чтеніе. Увидѣвъ меня, онъ всталъ и съ привѣтливой улыбкой, съ спокойнымъ, внушающимъ полную довѣренность лицомъ спросилъ меня, о причинѣ моего посѣщенія.

Передавъ ему разговоръ мой со старикомъ, я просилъ священника удостоить меня откровенной бесѣды, просилъ сообщить мнѣ по порядку, какъ достигъ онъ до пріятнаго утѣшенія видѣть прекрасные плоды трудовъ своихъ и попеченій, которые отчасти замѣтилъ и я въ моемъ знакомомъ незнакомцѣ, его прихожанинѣ. Предлагаю его безъ искусственный рассказъ.

— Повѣсть моя проста, потому что истинна. Получивъ назначеніе быть сельскимъ священникомъ, я поставилъ себѣ долгомъ — хорошенько обдумать будущую мою обязанность: мнѣ не хотѣлось быть наемникомъ, т. е. принять это мѣсто для собственныхъ выгодъ, а дѣло Божіе исполнять только по необходимости; я желалъ съ помощію Божіею сдѣлаться полезнымъ для вѣрныхъ моему попеченію прихожанъ и къ достиженію этой цѣли употребить все зависящія отъ меня средства. Повторивъ внутренно данное мною вѣдливое обѣщаніе, я отправился сюда и, прибывъ на мѣсто встрѣтилъ тысячу затрудненій, которыя представились мнѣ, при самомъ вступленіи моемъ на службу.

Однакожь съ молитвою и терпѣніемъ, я не ослабно принялся за свое дѣло, и наконецъ Господь порадовалъ меня успѣхами моихъ прихожанъ, какъ и вы сами видѣли тому примѣръ на добромъ старикѣ.

Когда я нѣсколько ознакомился съ своею паствою, то первое затрудненіе и, скажу, самое главное было въ томъ, что *всѣ формы*, данныя мнѣ при воспитаніи, надобно было измѣнить, упростить и сдѣлать доступными понятію не образованныхъ людей, нелишенныхъ, однакожь, здраваго смысла; словомъ, мнѣ надобно было преобразовать самого себя, чтобы стать нѣкоторымъ образомъ въ уровень съ моими слушателями. Я понималъ, что не иначе могу пріобрѣсти ихъ любовь и уваженіе, какъ сблизившись съ простымъ бытомъ ихъ и даже изучивъ особый безъ искусственный говоръ ихъ, чтобы сравненіями, заимствованными изъ ихъ образа жизни, обяснить имъ высокія истины Евангелія.

— Второе, тоже немалое, затрудненіе было при рѣшимости привести въ порядокъ Божественную службу церковную. Плавное и вразумительное чтеніе, стройное пѣніе, благоустройство и тишина въ храмѣ, — все это стоило мнѣ большихъ трудовъ и терпѣнія, прежде чѣмъ Господь помогъ довести до желаемого порядка.

— Ученіе нашей церкви содержитъ въ себѣ все, что необходимо христіанину, чтобы достигнуть счастливой жизни на землѣ и блаженной въ вѣчности; но тутъ затрудненіе въ томъ, что это драгоценное ученіе надобно сдѣлать доступнымъ для простолюдина, облегчить ввѣренными намъ средствами путь къ уразумѣнію высокихъ таинствъ, въ немъ сокровенныхъ. Они понимаются сердцемъ, а не разумомъ, и потому надобно раскрывать сердце. Къ раскрытію же сердца болѣе всего служить молитва, конечно, не одними только устами произносимая.

— Второе средство — объясненія обрядовъ богослуженія, — объясненія простыя, не запутанныя, но говорящія сердцу, которое непротиворѣчитъ имъ, а такъ сказать, невольно подтверждаетъ истину, ему объясненную. Въ этомъ случаѣ служитель слова долженъ всего болѣе самъ съ любовію изучать священное писаніе, что бы точными выраженіями, изъ него заимствованными объяснять высочія тайны. Вотъ планъ котораго я, по мѣрѣ силъ моихъ, держался во все мое служеніе, и если многое осталось не выполненнымъ, это должно приписать немощи моей и моему недостойнству.

— Скажите, батюшка, почему вы не обратили вашего старанія на обученіе вашихъ прихожанъ грамотѣ; мнѣ кажется, тогда бы облегчилось и самое достиженіе вашей цѣли.

— Я немогъ учить грамотѣ взрослыхъ, изъ которыхъ большая часть были старше меня лѣтами, когда я сюда прибылъ. Къ тому же обученіе грамотѣ требуетъ времени и нѣкоторыхъ средствъ; а, между тѣмъ, я долженъ быть немедленно занятъ обученіемъ всѣхъ безъ изыятія, во мнѣ передавать слово истины, мнѣ вѣренное и предоставить премудрому Провидѣнію Божію даровать средства и способы къ дальнѣйшему образованію моихъ прихожанъ.

Грамотность для крестьянъ полезна только тогда, когда есть полезное для нихъ чтеніе, и когда выборъ книгъ для чтенія будетъ примѣненъ къ существеннымъ ихъ потребностямъ; а безъ того всякое безъ разбора чтеніе можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы. Въ доказательство того, что и безграмотный можетъ сдѣлаться человѣкомъ высокой нравственности, приведу въ примѣръ знакомаго вамъ старика.

Вы, можетъ быть, не замѣтили, что хата его одной стороной выходитъ въ переулокъ, по которому идетъ дорога во многія селенія. Къ стѣнѣ хаты, обращенной къ дорогѣ, онъ обыкновенно клалъ дрова, заготовляемыя на зиму. Въ

одна зимний омыательный венерь по этой дороге пробчалась тройка лошадей в санях съ ъхавшими господином в услугой. Передь этой самой хатой кучеръ по темнотѣ, не разомотрѣвъ ухаба; сани переброшено; испуганные бои домычались дальше съ доки, однакожь остались въ саняхъ. Рано поутру жена знакомаго намъ старика отиравилась въ переулокъ за дровами. Взявъ ихъ, сколько нужно, стала она обивать съ ногъ о полъницу снѣгъ, которымъ ночью занесло и дрова; — вдругъ чувствуетъ, что наступила на что то тяжелое, —

Разрывъ снѣгъ она нашла порядочной величины чмодавъ, который едва могла поднять два плечы и притащить домой. Въ домашнемъ совѣтѣ положили немедленно отнести находку въ сельскую контору. Въ чмоданѣ было пятьдесятъ тысячъ рублей наличными деньгами. Когда въ конторѣ разсуждали, какъ поступить въ этомъ случаѣ съ чмоданомъ, къ крыльцу подъѣхали тройкой сани, и вошелъ господинъ, проѣзжавшій въ прошлую ночь. Онъ объявилъ старостѣ о своей потерѣ, а этотъ указалъ ему на находку. Когда все подтвердилось и ни какой утраты не показалось, господинъ спросилъ: «кому обязанъ я возвращеніемъ потеряннаго?» Староста указалъ на старика. Господинъ, отчитавъ шитье рублей, хотѣлъ подарить старику эту сумму; но старикъ отвѣчалъ: «нѣтъ, нане, за то, что я не увралъ денегъ твоей милости — платить мнѣ не слѣдуетъ; а побоялся Господа Бога утратить чужое; а если тебѣ хочется дать что нибудь, то дай моей старухѣ, она собираетъ на церковь.» Надобно вамъ сказать, что старикъ не богатъ и едвали имѣлъ когда нибудь въ запасѣ и десятую долю тѣхъ денегъ, которые давалъ ему господинъ.

Въ неурожайный годъ посѣтила здѣшнюю слободу тифозная горячка. Въ семьѣ старика были поражены болѣзнію трое. Я пришелъ утѣшить ихъ, и когда спросилъ, какъ онъ

переносить постигшие их неудачи и болѣзнь, онъ попросилъ меня пойти съ нимъ подъ сарай и тамъ показать мнѣ дубовый гробъ. «Вотъ, батюшка, сказала онъ мнѣ — я уже пригото- вилъ для себя и домовину. Когда мнѣ бываетъ горько, то ухожу сюда и вспоминаю слова, которыя ты говорилъ: что жизнь наша на землѣ есть искушеніе; чрезъ него мы нау- чаемся уму — разуму, т. е. Закону Божію, и узнаемъ какъ нужно угождать Господу, а земную нашу печаль покроетъ и повершитъ гробовая доска. Да будетъ воля Божія!»

Разсказывая вамъ о старикѣ, я могъ бы и о другихъ моихъ прихожанахъ сообщить много добраго, однакожь не съ тѣмъ, чтобъ я хотѣлъ доказать вамъ бесполезность грамотности. У насъ въ слободѣ есть школа, гдѣ по знанію учатся грамотѣ мальчики и дѣвочки, и я надѣюсь, что это учение принесетъ имъ не малую пользу.

— Посвятить всю вашу жизнь духовному образованію ва- шихъ прихожанъ, вы, я думаю, мало имѣете времени пещись о вашемъ собственномъ хозяйствѣ, необходимомъ для сель- скаго священника?

— Господь за малые труды мои промышляетъ о моемъ пропитаніи. Повѣрите ли, прежде нежели я самъ вспомню, что надо всахать, посеять или убрать мое поле, прихожане, безъ всякой со стороны моей просьбы и настоянія, все это сдѣлаютъ по доброй волѣ, какъ дѣти для любимаго ими отца; они даже навѣдываются о моихъ нуждахъ и, по мѣ- рѣ средствъ своихъ, безъ моего повѣдома, надѣлаютъ меня всемъ потребнымъ. Вотъ слишкомъ тридцать лѣтъ, какъ они, по добротѣ своей, питаютъ меня и мою семью.

— Почтенный отецъ! Я желалъ бы слышать ваше мнѣніе о томъ, какъ упрочить нравственное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и христіанское направленіе простыхъ людей, обреченныхъ на самый тяжкій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый полезный трудъ

— Ничто такъ часто неподаетъ мнѣ повода къ размышленію, какъ сдѣланный мнѣ вами вопросъ. Этотъ непрерывный трудъ, о которомъ вы упомянули, вмѣстѣ съ тѣмъ неизбежная необходимость малолѣтнихъ участвовать во всѣхъ работахъ старшихъ, какъ дома, такъ и въ полѣ, исключаетъ всякую формальность училищъ. Для нихъ нельзя строго опредѣлить ни часовъ ученія, ни объема познаній, и учитель долженъ руководствоваться обстоятельствами и занимать дѣтей ученіемъ только тогда, когда это не препятствуетъ ихъ хозяйственнымъ упражненіямъ, которыя между прочимъ, имѣютъ и ту пользу, что ребенокъ съ молодыхъ лѣтъ привыкаетъ ко всѣмъ климатическимъ переменамъ, къ дѣятельности, развивающей его физическія силы, чего нельзя сказать о дѣтяхъ, постоянно проводящихъ по десяти часовъ, за учебнымъ столомъ. Здѣсь болѣе, нежели гдѣ нибудь, надлежитъ стараться внушить имъ любовь къ ученію, но дѣлать это такъ, чтобы дѣти сами просили учить ихъ. Это — то и составляетъ одно изъ пріятнѣйшихъ моихъ занятій.

— Почтенный отецъ! вы практическимъ путемъ разрѣшили трудную задачу, какое образованіе приличнѣе нашему простому народу. При его физическихъ трудахъ, гдѣ онъ шагъ за шагомъ долженъ оспаривать у суроваго климата побѣду часто надъ неблагоприятной почвой, всякое школьное ученіе, не различное съ систематическимъ порядкомъ, можетъ, дѣйствительно, ослабить его физическія силы и сдѣлать наконецъ рѣдкостью тѣ неимовѣрные для иностранцевъ подвиги, которые русскій человекъ проявляетъ въ крестьянскомъ быту, и въ званіи воина и во многихъ другихъ предпріятіяхъ, съ обычными ему постоянствомъ и самоотверженіемъ.

— Съ моей стороны было бы только искреннее желаніе; остальное все принадлежитъ не мнѣ, а Господу Богу. Онъ готовъ всякому подавать помощь и силу къ добру, только бы мы имѣли желаніе принимать отъ Него эту милость.

Но говоря вамъ о свѣтлой сторонѣ пастырскаго моего служенія, я не представилъ вамъ темной его стороны, т. е. не упомянулъ о непреодолимыхъ затрудненіяхъ и прискорбіяхъ, неразлучныхъ съ моими обязанностями. Я разумѣю порочныя привычки моихъ прихожанъ, съ которыми долженъ бороться, и тѣмъ съ большимъ усиленіемъ, что они, по закоренѣлости этихъ привычекъ, не почитаютъ ихъ за грѣхъ. Хотя эти дурныя привычки, по милости Божіей, не властвуютъ теперь съ прежнею необузданностію, однако все еще остались и до нынѣ; незнаю, буду ли въ земной моей жизни утѣшенъ я конечнымъ ихъ истребленіемъ.

— Скажите, почтеннѣйшій отецъ, какимъ же орудіемъ сражаетесь вы противъ этого зла?

— По моему мнѣнію, одно только и есть для этого орудіе, и орудіе, сколько я замѣтилъ изъ опыта, самое сильное; это раскрытіе въ человѣкѣ, зараженномъ какою либо страстію, глубокой его грѣховности. Если съ непрестающею къ нему любовью, проявляемою состраданіемъ къ его жалкому и гибельному состоянію, удастся вамъ, съ помощію Божіей, раскрыть въ немъ это чувство, тогда можно будетъ порадоваться его нравственному исправленію. Трудность состоитъ въ томъ, что самый порокъ, при испорченности нашей природы, не рѣдко находитъ себѣ извиненіе въ обычаяхъ предковъ. Напримеръ, сельскіе праздники, сопровождаются обыкновенно самымъ безобразнымъ пьянствомъ, со всеми его жалкими послѣдствіями, о которыхъ я не стану упоминать. На мои увѣщанія, часто слышу возраженія: такъ праздновали отцы и дѣды наши, да и все такъ празднуютъ. — Что бы уничтожить подобнаго рода пороки и оправданія ихъ, много нужно терпѣнія, знанія народа и осторожности, потому что нельзя же въ крестьяннѣ разрушать его уваженія къ старинѣ и къ старикамъ.

отом Св. утѣшительными мыслями; которыя трудно выразить
словами, но разстался я и съ достойнымъ пастыремъ, котораго
никогда не забуду именуется *Акимъ Подорожн* и *Александръ*
выпущенъ отъ *Р. Писемницкы Павла Поповъ*.

НЯМЕЦКАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ въ слободѣ Михайловкѣ Богучарскаго уѣзда.

Въ слоб. Михайловкѣ Богучар. уѣзда (близъ Ольгинской
станціи по Воронежско-Ростовской дорогѣ) въ приходской
Христорождественской церкви находится древняя мѣстно чтимая
за чудотворную икона Немецкой Божіей Матери. На
сколько извѣстно объ этой иконѣ не было ничего напечатано
въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ, а потому не излишне
сообщить о ней нѣкотор. свѣдѣнія. Недавно пришлось про-
честъ *переноску* о св. иконѣ Пресв. Богородицы, прислан-
ной въ Михайлов. Христорождественскую церковь Его Высоко-
превосходительствомъ г. Иваномъ Димитріевичемъ Чертковымъ
въ даръ и благословеніе своимъ крестьянамъ въ 1846 г.
На основаніи этой рукописи предлагаются нѣкоторыя свѣдѣ-
нія какъ о самой св. иконѣ, такъ и о принесеніи ея въ слоб.
Михайловку.

Описаніе иконы Пресв. Богородицы. Немецкая икона
Пресв. Богородицы написана въ стародревнимъ и искуснымъ
шнеломомъ на подолѣ, которое наклеено на деревян. доску;
икона сія въ высоту имѣетъ одинъ аршинъ, а въ ширину
три четверти аршина. На ней риза серебрянная позлащенная,
вѣсу въ ризѣ 9 фунтовъ и 83 золотника. 1) На иконѣ на-

и *Анну Риза* эта была устроена въ 1846 году въ Москвѣ золотыхъ дѣлъ мастеромъ
Андреемъ Гудендорфомъ. Изъ счета мастера видно, что на разѣ употреблено серебра

ходятся слѣд. надписи: а) на самой иконѣ внизу на серебряномъ окладѣ по финифти вырѣзана надпись на молдавскомъ языкѣ. По переводу на русскій языкъ въ этой надписи сказано: «Доботворное изображение чудотворной иконы Пресв. Богородицы, которая находится въ святомъ монастырѣ именуемомъ Немецкимъ (Нямцуль) на земли Молдавской, при слава отъ благочестивѣйшаго Константинопольскаго Императора Андроника Палеолога (Александр) Воеводѣ страны Молдавской въ 6907 г. отъ сотворения міра (1399 г. отъ Р. Хр.).»

б) На оборотѣ иконы надписи золотыми буквами на русскомъ языкѣ; въ первой статьѣ надпись: «Образъ, принадлежавшій по наследству матери моеи (т. е. матери Ив. Дмитр. Черткова) Авдотьи Степановой Чертковой, урожденной Тевшиновой и бывший запрестольнымъ въ домовои церкви нашей въ Воронежѣ, что нынѣ Дворянскій Домъ», б) во второй статьѣ переводъ вышеприведенной надписи на молдавскомъ языкѣ; в) въ третьей статьѣ: «Въ благословеніе крестьянамъ моимъ жертвую оный въ церковь слободы Михайловки». Принесена сія св. икона изъ Воронежа въ Михайловку около 2-го часу ночи 28 подъ 29 число іюня мѣсяца 1846 года».

Краткія свѣдѣнія о Немецкомъ монастырѣ.

Монастырь Немецъ, именуется о. Парфеній, стоитъ въ самомъ предверіи Карпатскихъ горъ, на широкой и пространной долинѣ, на прекрасномъ мѣстѣ. Съ трехъ сторонъ окруженъ, хотя и высокими, но отдаленными горами; съ четвертой стороны, восточной—пространное раздолье до самого города Немеца, до котораго два часа съ половиной ходу. Самый монастырь—четыреугольный, обнесенъ каменною оградой и каменными

9 фунт. 83 зол. (на сумму 947 руб.) уплачено за позолоту ризы 350 рубл., за финифтаную надпись на иконѣ 7 рубл.; а всего заплачено за ризу на сумму 1304 рубл.

трехъэтажными корпусами келлій. Посреди монастыря три церкви: одна великая соборная, а двѣ поменьше. Соборный храмъ во имя Вознесения Господня, отъ чего и называется «Намецкій Вознесенскій монастырь». Храмъ великъ и богато убранъ, и весь росписанъ иконнымъ стѣннымъ греческимъ писаніемъ, внутри и снаружи. На лѣвой странѣ, посреди церкви, въ кюлтѣ стоитъ чудотворная икона Пресвятыя Богородицы; на той же иконѣ, съ другой стороны, написанъ св. Великомученикъ Георгій. Сія икона въ древнія времена принесена въ Молдавію изъ Константинополя отъ греческихъ царей. Въ томъ же храмѣ, въ задней стѣнѣ, на правой странѣ находится гробъ старца Паисія, въ которомъ покоятся его досточтимые останки; надъ нимъ горитъ неугасаемая лампада. На стѣнѣ виситъ изображеніе старца. Во святыхъ онъ не прославленъ, но почитаютъ его братія, какъ своего старца и высокой иноческой жизни искуснаго наставника. Храмъ сей съ двумя придѣлами. Есть и еще церкви, которыя устроены внутри корпусовъ, всѣ съ куполами и крестами. Къ юго-восточной странѣ находится великая и пространная братская трапеза. Врата монастырскія всѣ росписаны иконнымъ писаніемъ. Надъ вратами великая колокольня, съ колоколами и боевыми часами. Вокругъ монастыря выстроены, подобно великому граду, монастырскія службы. Во-первыхъ, больница, подобна монастырю, съ церковію, и колокольнею. Потомъ гостиницы, конные и скотные дворы, разные заводы и фабрики, разныя мастерскія, и множество отшельническихъ келлій съ садами и фруктовыми древами, и много скитовъ, и много вокругъ монастыря церквей съ колокольнями, на подобіе приходскихъ; и во всѣхъ отправляется ежедневно богослуженіе. Воистину, сія св. Нямецкая Вознесенская обитель яко градъ великъ и прекрасенъ! Сказываютъ, что въ немъ болѣе осьмисотъ монаховъ. Но совершеннаго и строгаго обще-

житія не имѣють. Хотя митрополитъ Веніаминъ и старался устроить совершенное общежитіе, но старшія братія на то не согласились, и сказали митрополиту: «намъ содержать строгихъ общежительныхъ правилъ и уставовъ никакъ невозможно, по причинѣ великаго многочисленія.» И митрополитъ не сталъ настаивать. Но хотя они совершеннаго общежитія и не имѣють; но по своей волѣ никому жить не позволяютъ; но все братія живутъ подъ старцами и подъ духовниками. И все одному повинуются архимандриту. Архимандритъ же распоряжается по совѣту соборныхъ старцевъ. Церковную службу отправляютъ на двухъ языкахъ, по преданію старца Паисія, весьма чинно и кротко; и строго соблюдается всякое благочивіе; отправляется служба по уставу св. Горы Афонскія, безъ малѣйшаго опущенія. Напѣвомъ поютъ столповымъ. Монашескую одежду носятъ по обычаю молдавскому, а не по афонски. (Сказ. о пут. иг. Паренія, вѣд. 1. стр. 207).

Свидѣнія о чудотворной Немецкой иконѣ Божіей Матери.

Въ дѣлѣ о перенесеніи въ сл. Михайловку копии съ чудотвор. иконы Немецкой Божіей Матери имѣются краткія свѣдѣнія о чудотворной иконѣ, находящейся въ Немец. монастырѣ.

«Исторія о св. иконѣ Пресвятыя Богородицы, яже обрѣтается въ спискахъ св. митрополіи Молдавскія, написанная преосвященнѣйшимъ Молдавскимъ митрополитомъ Георгіемъ въ лѣто 1723-е».

«Извѣщаемъ о обычаѣ земли Молдавскія, яко во дни княженія Госнодаря Александра воеводы и преосвященнаго митрополита киръ Іосифа, иже и на осмомъ 1) соборѣ бысть и со іеромонахомъ отцемъ Георгіемъ Цимблакомъ, великимъ богословомъ (иже въ Москвѣ и скончася?), 2) прежде же онаго собора, бѣ въ Царѣ градѣ христіанскій царь Мануиль Палеологъ, 3) сынъ же его Іоаннь Палеологъ, 4) зять Виенскаго

Бесаря; 5) обраташеся въ Виенъ; во время же старости своея Палеологъ Мануилъ посла въ Виену къ сыну своему Иоанну, призывая его въ Константинополь быти ему царемъ вмѣсто отца своего (Мануила). Грядущу же ему въ Царь градъ, идяше чрезъ Молдавскую землю; блаженный же Александръ воевода изыде во срѣщеніе ему со всѣмъ сенатомъ своимъ, также и Преосвященный Митрополитъ Киръ Іосифъ со всѣмъ причтомъ церковнымъ, также подобаетъ царю христіанскому и приведоша его даже до брѣвности *Кели*, 6) яже на Дунаѣ. Царю же Іоанну Палеологу, видѣвъ такую провинцію и народъ мудрый и православный, архіерея же и клиросъ, украшенныхъ всѣми обычай христіанскими константинопольскія церкви; 7) зѣло почудися и воздаде славу Богу, глаголюще: «яко таковыя страны со всѣми дары и плоды земными, обычай же и мудростью и страннолюбія нигдѣ не видѣ, ниже слыша». И вопроши Александра воеводу, коему царствію, или королевству подчиненъ есть. Его свѣтлость (князь) отвѣща, яко онъ своею землею владѣть и защищаетъ оружіемъ отъ всѣхъ соудшихъ владѣній и отъ всѣхъ неприятели». Вопросы же (царь Іоаннъ Палеологъ) и Преосвященнаго митрополита киръ Іосифа, коему патриаршеству подчиненъ есть? Преосвященный же отвѣща: «яко подчиненъ есть Охриду». 8) Тѣмъ же обещае Императоръ яко аще приидеть въ Константинополь, то сотворитъ Молдавію, яко Охридъ и яко Киръ, да будетъ не подклони ни коей епархіи и пришедъ въ Константинополь, прія царство. Царь же Мануилъ, отецъ Іоанна, прія монашество. И собравъ же соборъ четырехъ патриарховъ и вса митрополиты возстави (Молдавскую митрополию отъ повиновенія Охридскаго 9) и утверди ю, да будетъ якоже патриархія, подобно Охриду и Киру, соборная же оная писанія присланы изъ Константинополя къ Александру воеводу и къ преосвященному митрополиту киръ Іосифу. Ваху же оная писанія

въ монастырь Немецкомъ, аже и азъ смиренный Георгій, Божією милостию митрополитъ Молдавіи съ плетвою исповѣдую, яко очесы мои видѣхъ и забяху же бная царская писанія въ монастырь Немецкомъ до разоренія и допустошенія земли, еже приключися въ господарствованіе Димитрашки (10) воеводы. Соборная же оная писанія биху написана на пергаментѣ и съ подписаніемъ патріарховъ и нѣсколько архіереевъ. Купно же съ ними вышеупомянутыми, присла царь Іоаннъ Палеологъ ближнему Александру воеводу царскую корону и порфиру и иное облаченіе носили вси господари до господарствованія Александра воеводы Лапушнянскаго. Присла же царь Іоаннъ Палеологъ и дары преосвященному митрополиту Биръ Іосифу святую и чудотворную икону съ двумя лицами, на единѣи странѣ образъ Пресв. Богородицы, на друзбѣ же св. великомученика Георгія, аже и до нынѣ обрѣтается въ Немецкомъ монастырь. Присла же купно и митру и сабось, ибо прежде митрополиты Молдавскіе св. литургію служаху точю въ фелонѣ. Еще же и мати — царица Іоанна Палеолога, ей же имя бѣ Анна, царица Мануила (т. е. супруга его) и ея Величество присла дары княгинѣ Аннѣ, (супругѣ) Александра воеводы — св. икону св. Анны, Матери Пречистыя Владычицы нашея Богородицы тако же чудотворную, оковану и царскимъ издивеніемъ украшену, юже (икону св. Анны) княгиня даде въ даръ св. монастырю Быстрицѣ; 12) сотворенъ бо бѣ той монастырь издивеніемъ Анны, княгини Александра воеводы. Сія святая икона св. Анны, егда изписити во время бездождія съ литею внѣ монастыря, то абіе бываетъ дождь, и хотя не вездѣ, а елико одержитъ монастыря онаго предѣлъ, то непременно бываетъ дождь. 13) Во дни же Георгія Стефаца (14) воеводы случися поити въ монастырь Немецкій Николаю Грамматику, брату *Постолакія Милкула*, ему же суръза носъ Стефанъ воевода сынъ Васиая воевода,

иже и перевелъ Библию изъ Еллинно-Греческаго языка на Молдавскій, егда бысть въ Царьградѣ *Капители* (?) Григорія воевода Господаря Валахскія земли, который переводъ и типомъ издаде воеводы Щербинъ Кантакузино, Господарь Валахія и оный Николай Грамматикъ читалъ оная царская и патриаршеская писанія, въ нихъ же написано о святѣй иконѣ Нямецкаго монастыря, яко есть чудотворная, такожде и о святой (иконѣ) Анны, яже въ монастырѣ Быстрицѣ.

Молдавская же митрополія никому патриарху не подчинена есть, яко же указуютъ св. великія правила (на 402 и 403 листахъ), аще же и глаголетъ народъ Валахскія земли, что они невѣдаютъ откуда имать Молдавія сію власть, яко не подклоняется ниже Охриду, ниже Цареграду, мы же извѣстны и сію исторію написахъ азъ смиренный Георгій, митрополитъ Молдавскій своею рукою.

Когда же бысть Грамматикъ Николай въ Нямецкомъ монастырѣ и сію исторію перевелъ изъ оныхъ царскихъ и патриаршихъ писаній, во дни Стефана Георгія воеводы, бысть лѣто отъ Христа 1655—февраля 17, а отъ стараго же воеводы Александра лѣто бѣ 1401.

Эти историч. свѣдѣнія объ иконѣ Нямецкой были сообщены элессіархомъ и духовникомъ Нямецкаго монастыря (состоящаго за границею въ Молдавіи іеромонахомъ Нафаниломъ управляющему имѣніями Ив. Дм. Черткова Антону Ив. Шелерь въ 1850 г. 1-го мая. Въ письмѣ своемъ о. Нафилъ, между прочимъ сообщаетъ, что день ирразднованія Нямецкой иконы мы совершаемъ по установленію въ св. великій постъ, т. е. на 5-й недѣли въ субботу акаѳиста и похвальнаго пѣнія ея. (Примѣчанія къ этой статьѣ буд. помѣщена послѣ).

Торжественное перенесеніе иконы Божіей Матери изъ г.

Воронежа въ слоб. Михайловку.

Нямецкая икона Божіей Матери первоначально находилась въ домѣ Тевяшовой (Евд. Степ.) въ дѣтской комнатѣ и

съ теченіемъ времени сильно обветшала; разсказываютъ, что иногда видѣли отъ ней—свѣтъ, это будто бы и расположило Евд. Степ. отдать икону въ С. Пербургъ для обновленія, по другимъ же сказаніямъ эта икона находилась въ домѣ г. Чертковыхъ въ Воронежѣ, а затѣмъ была передана въ домовую церковь, гдѣ и была запрестольною иконою, а затѣмъ въ 1845 г. была взята въ С. Петербургъ для поновленія и украшенія ея ризою. По поновленіи св. икона г. Чертковымъ была пожертвована въ Христорожественскую церковь сл. Михайловки въ благословеніе своимъ крестьянамъ, для чего была выслана въ Воронежъ въ домъ почетн. потом. гражданина Карпа П. Капкан щикова, отъ котораго св. икона должна быть взята избранными отъ Михайловскаго общества и препровождена въ Христорожественскую церковь сл. Михайловки.

По полученіи отъ г. Черткова извѣстія о дарованіи иконы въ церковь сл. Михайловки, общество этой слободы единодушно положило, чтобы эту икону, приносящую на всѣхъ ихъ благословеніе, перенести на рукахъ изъ г. Воронежа въ Михайловку, (которая отстоитъ отъ Воронежа въ верстахъ). Выборные отъ общества обратились къ управляющему имѣніями г. Черткова Антону Ив. Шеслеру, чтобы онъ исходатайствовалъ у Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Воронежскаго, разрѣшеніе на торжественное перенесеніе иконы изъ Воронежа въ Михайловку. Г. Шеслеръ 14-го Іюня 1846 года обратился къ Высокопреосвященному Антонию съ слѣд. просьбою: «Довѣрителю моему г. Ивану Димитріевичу Черткову благоудно было доставить изъ С. Петербурга для здѣшней (т. е. Михайлов.) Христорожественской церкви икону Пресв. Богородицы древняго изображенія, доставшуюся предкамъ его отъ Молдаванскаго князя, которая (икона) нынѣ находится въ г. Воронежѣ у купцовъ, братьевъ Капканщиковыхъ, на доставленіе каковой на мѣсто въ сл. Михайловку

несколько человекъ прихожанъ усердствуя къ достопамятной и милостивой дарствующей отъ помѣщика икону, изъявили желаніе отпраться съ иконою и для благопріиачія пестить оную на рукахъ. Почему обращаясь къ Его Высокопреосвященству г. Шеслеръ просилъ по освященіи оной иконы въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ дозволить избраннымъ отъ общества прихожанамъ на рукахъ перенести св. икону отъ Воронежа до Михайловки. Известный своимъ искреннимъ благочестіемъ Архіепископъ Антоній разрѣшилъ торжественное перенесеніе иконы. Въ половинѣ Іюня 1846 г. въ Воронежъ явились изъ слободы Михайловки избранныя обществомъ извѣстные своимъ благочестіемъ и уважаемые въ слободѣ три прихожанина: Михайла Христоройдъ, церкви девяностолѣтній старецъ Иванъ Бадура, Матвей Сварга (61 л.) и Димитрій Куликъ (51 л.) въ сопровожденіи нѣсколькихъ женщинъ, рѣшившихся илѣтрудиться въ приобереніи ихъ св. иконы изъ губ. города до своей слободы. По прибытіи въ Воронежъ они немедленно отпрвились въ Митрофановскій монастырь, и по поклоненіи мощамъ Св. Митрофана, заявили іеромонаху Іерониму и іерод. Анну о цѣли своего путешествія въ Воронежъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ ними обратились въ Банканниковыхъ и отъ нихъ узнали, что икона уже выслана для ихъ слободы и находится въ ихъ домѣ. Въ присутствіи выборныхъ отъ Михайловскаго общества икона была вскрыта, и передана имъ, такъ какъ въ домѣ г. Банканниковыхъ не могла долѣе оставаться икона, что пришедшіе за нею, по совѣту Іеромонаха Іеронима, наняли квартиру (до времени полученія разрѣшенія

*) Какъ видно всѣхъ женщинъ при перенесеніи иконы изъ Воронежа въ Михайловку было двѣнадцать, а именно: Агафя Олейникова, 77 лѣтъ, Наталья Трофимова 69 л., Евдосія Бинтукова, 61 г., Акилина Лещенкова 60 л., Анастасія Шабельская, Аина Поддѣтская 57 л., Акил. Биловицкая 48 л., Евд. Глушкова 34 л., Ольга Могильская 33 л., Марія Фуренко 19 л., Екат. Бонудова, Ксенія Дерюгина 18 лѣтъ.

взять эту икону въ сл. Михайловку) у двухъ вдовъ, занимавшихся печениемъ просфоръ для Митрофанова монастыря. Икона была поставлена въ приличномъ мѣстѣ, предъ нею были зажжены лампы и свѣчи и для наблюденія оставлены были женщины, прибывшія за иконою. 18 Іюня выборные отъ Михайл. общества явились къ Высокопреосвященному Антонію и подали ему вышеупомянутое прошеніе отъ Шесслера. Преосвященный, прочитавъ прошеніе отъ г. Шесслера, похвалилъ ихъ доброе намѣреніе потрудится ради св. иконы и приказалъ ожидать его распоряженія. 21 Іюня, по окончаніи ранней литургіи, изъ Митрофанова монастыря пришли въ домъ, гдѣ была икона, намѣстникъ монастыря (архим. Давидъ) и два іеромонаха съ причтомъ въ полномъ облаченіи и здѣсь предъ иконою былъ отслуженъ молебенъ Бож. Матери, а затѣмъ при колокольномъ звонѣ во многихъ город. церквахъ икона была перенесена въ монастыр. Благовѣщенскій соборъ предъ поздн. литургіею и была поставлена посреди церкви и стояла на этомъ мѣстѣ икона до окончанія литургіи, послѣ которой икона была окроплена св. водою. Намѣстникъ монастыря со многими іеромонахами и монашествующими совершилъ молебенъ Божіей Матери, послѣ чего поднята была архимандритомъ и икона и, при колокольномъ звонѣ въ город. церквахъ, была перенесена изъ Митроф. монастыря а затѣмъ торжественно на рукахъ священниками въ облаченіи была пронесена чрезъ весь г. Воронежъ. По случаю такого торжествен. перенесенія иконы къ монастырю стеклось множество богомольцевъ, улицы запружены были народомъ и экипажами; явилась и полиція, въ лицѣ 8 солдатъ, для порядка и очищенія пути для проноса св. иконы. По показанію выборныхъ Михайловскаго общества во время несенія иконы по г. Воронежю слыскалось несколько голосовъ отъ крикушъ и въ некоторыхъ домахъ на пути шествія съ иконою испу-

скали крики, а въ одномъ изъ домовъ женщина, подвержен-
ная таковой болѣзни при сильномъ кригѣ вышибла окошко и
тутъ мы между народомъ слышали разговоръ, что таковыя
случаи (выкрикиваніе и кликушъ, ихъ страданія) были только
при открытіи мощей 8 угодника Божія Митрофана. Духовен-
ство и граждане, проводивъ св. икону за р. Воронежъ, возвра-
тились въ городъ, а икона была передана избраннымъ отъ
Михайл. общества. Впрочемъ, нѣкоторые изъ жителей г. Вор-
онежа сопровождали икону до селъ Олень Колодезя и Хворос-
тани; нашлись такіе и особенно изъ «страннихъ богомоль-
цевъ», которые шли за иконою до самой сл. Михайловки.
Первый почлегъ съ иконою (21 іюня) былъ въ одномъ ка-
комъ-то господ. хуторѣ (за деревнею Масловкою, въ 15 вер-
стахъ отъ Воронежа), гдѣ прикащикъ принялъ св. икону въ
барскій домъ, а приглашенный имъ изъ ближайшаго селенія
священникъ отслужилъ въ домѣ предъ иконою молебенъ Бо-
жіей Матери. Послѣ молебна утромъ 22 іюня несшіе икону
отправились въ дальній путь и въ ночь на 23 число имѣли поч-
легъ въ степи. Утромъ въ воскресенье, 23-го іюня, на пути
къ Хворостани икона была встрѣчена далеко за селомъ кре-
стнымъ ходомъ и жители с. Хворостани, принявъ отъ нес-
шихъ икону, при колокольн. звонѣ, внесли въ свою церковь,
гдѣ немедленно началось утреннее богослуженіе, а за тѣмъ и
литургія, послѣ коей, по желанію жителей села, были отпра-
влены молебны Божіей Матери; а потомъ съ крестн. ходомъ
при колокольн. звонѣ, при стеченіи множества народа, икона
была несена жителями с. Хворостани за мость. Подобная же
встрѣча св. иконы была и въ Бодѣевкѣ. Еще далеко до се-
ла икона встрѣчена была духовенствомъ въ облаченіи и на-
родомъ и за тѣмъ въ окрестн. ходѣ при колокольн. звонѣ
была внесена въ Бодѣев. церковь, гдѣ былъ отправленъ мо-
лебенъ Божіей Матери, а за тѣмъ торжественно была сопро-

вождена на большую дорогу къ г. Коротояку. Подъ вечеръ того же (23 июня) съ иконою прибыли къ г. Коротояку и несшіе еще издали увидѣли по ту сторону р. Дона множество народа, вышедшаго на встрѣчу св. иконы, здѣсь же было город. духовенство въ облаченіи во главѣ съ протоіереемъ. По переправѣ чрезъ Донъ, св. икона въ крестн. ходѣ была внесена въ соборъ, гдѣ, по совершеніи молебна, оставлена была на ночь. 24 июня по отправленіи литургии и совершеніи молебновъ Божіей Матери въ соборѣ, по желанію многихъ гражданъ, св. икону носили для молебствій предъ нею въ два помѣщичьи дома, послѣ чего икона возвращена была въ соборъ, откуда духовенствомъ въ облаченіи съ крестн. ходомъ при громадномъ стеченіи народа, была провожена за городъ (за мостъ) и передана для дальнѣйшаго слѣдованія избраннымъ Михайлов. общества, которые еще довольно рано прибыли съ иконою въ сл. Воскресенскую (или Подсереднее). Еще за нѣмец. колонію (Рыбенсдорфъ) приходское духовенство въ облаченіи и народъ съ крестнымъ ходомъ встрѣтили икону, которая была внесена въ церковь, гдѣ отправленъ былъ молебенъ Божіей Матери. Въ эту слободу явились «разнаго рода люди» изъ г. Острогожска и убѣдительно просили нести св. икону на ихъ городъ, но «мы, говорилъ Ив. Кадура, поспѣвая домой и не желая дать излишняго пути, на просьбу ихъ не согласились.» 25 июня несшіе икону вынуждены были ночевать въ стени, такъ какъ на пути не было селя; 26 июня утромъ дошли до слоб. Карпенковой, изъ которой на встрѣчу иконы вышло духовенство и народъ и внесена была икона въ приход. церковь, гдѣ отправленъ былъ молебенъ Божіей Матери; ночь на 27 июня провели съ иконою въ Марьевскомъ (?) хуторѣ. Юня 27 за четыре версты до слоб. Россоши икону съ крестн. ходомъ встрѣтили духовные въ облаченіи и народъ; икона внесена была въ приход.

церкви, гдѣ совершались молебны Богоматери и всю ночь народъ прикладывался къ св. иконѣ; во время выноса изъ церкви иконы жена одного изъ Россосчанъ дьячковъ одержимая падучею болѣзнію, въ виду всѣхъ пала предъ иконою безъ чувствъ и находилась въ такомъ положеніи, когда икону отнесли за мостъ чрезъ р. Калитву. Пришедши въ себя, она догнала крестн. ходъ и взявшись за св. икону продолжала шествіе до самой слободы Михайловки и съ того времени больная исцѣлилась. За 16 верстъ отъ слоб. Михайловки, когда несли икону вступили въ предѣлы вотчины помещика Ивана Дмитриевича Черткова, священно-церковно-служители Христорожественъ Михайловской церкви въ облаченіи съ крестн. ходомъ въ сопровожденіи множества народа встрѣтили икону и здѣсь «всей вотчины г. Черткова крестьяне обоего пола и всякаго возраста, всѣ безъ изыятія, пали на колѣни и первенствующимъ священникомъ прочтена была предъ иконою молитва ко Пресв. Богородицѣ и многіе при семъ проливали отъ радости слезы, за тѣмъ приложившись къ иконѣ всѣ съ зажженъ восковыми свѣчами, сопровождая св. икону, торжественно въ два часа ночи подъ 29 число іюня внесли ее въ приход. храмъ, 29 іюня по окончаніи богослуженія было совершено съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе Божіей Матери и началось отправленіе молебновъ предъ иконою по просьбѣ разн. лицъ. Икона за тѣмъ была поставлена въ особу устроенной для нее кіотѣ. (Извлечено изъ показаній Ив. Кадурь, данныхъ имъ благочинному священнику сл. Россосши, Андрею Соколову, по требованію епархіал. начальства 14 апр. 1850 года).

Чествованіе Нѣмецкой иконы въ имѣніяхъ г. Черткова.

Величественное въ сопровожденіи множества богомольцевъ перенесеніе иконы изъ Воронежа въ сл. Михайловку, торже-

ственныя встрѣчи ея во всѣхъ селахъ, чрезъ которыя была проносима эта святыня. слухъ о чудесн. исцѣленіяхъ отъ св. иконы и особенно трогательная сцена принятія иконы жителями сл. Михайловки и всѣми крестьянами вотчины г. Черткова, глубокое произвели сильное впечатлѣніе на всѣхъ, кто видѣлъ свѣщ. процессію съ иконою, вслѣдствіе чего явилось искреннее желаніе у крестьянъ того же помѣщика, жившихъ въ разн. слободахъ — хотя на короткое время имѣть среди себя эту святыню. Прежде другихъ съ просьбою къ епархіал. начальству обратились жители слоб. Марьевки (Острогж. уѣзда), крестьяне помѣщицы генералъ-маюрши Маріи Дмитриевны Шепингъ (урожденной Чертковой, родной сестры Ив. Дм. Черткова, владѣльца сл. Михайловки). Крестьяне Марьевской вотчины уполномочили отъ себя управляющаго имѣніями г. Шепингъ Ивана Сав. Шимку обратиться къ епархіал. начальству о разрѣшеніи ежегодно на одинъ мѣсяцъ приносить изъ сл. Михайловки въ Троиц. церковь сл. Марьевки св. икону. «Въ родовомъ г. Чертковыхъ имѣніи Богучар уѣзда, слоб. Михайловкѣ, доставшейся по раздѣлу на части тайн. совѣтнику Ив. Дм. Черткову, въ церкви Рождества Христова находится нынѣ весьма древняя икона Божіей Матери; икона сія принесена въ даръ Болгарск. княземъ предкомъ Чертковыхъ и съ давняго времени принадлежитъ къ ихъ фамиліи, а потому всѣ крестьяне г. Чертковыхъ, имѣя въ иконѣ сей особенную вѣру и благоговѣніе, просятъ съ дозволенія владѣльцевъ своихъ брата (Ив. Дм.) и сестры (Мар. Дм. Шепингъ) разрѣшить имъ, по ихъ христіанскому усердію приносить икону сію изъ сл. Михайловки въ сл. Марьевку». Преосвящ. Игнатій, архіепископъ Воронежскій, извѣстный своею ученостію и миссіонер. трудами среди старообрядцевъ Олонец. епархіи, въ виду эксплуатаціи святынею разн. лицами при его предшественникѣ Архіепископѣ Антоніѣ 2-мъ (Смирницкомъ),

который искренно вѣрилъ проявленію чудотворн. благодатной силы отъ иконъ и другихъ свящ. предметовъ, чѣмъ иногда и злоупотребляли люди своекорыстные, подозрительно и несочувственно отнесся къ прошенію жителей слоб. Марьевки и вмѣсто разрѣшенія ежегоднаго перенесенія съ крестн. ходомъ Нямецкой иконы Божіей Матери изъ сл. Михайловки въ ихъ приход. церковь, приказалъ чрезъ мѣстнаго благочиннаго (священника слоб. Россоши, о. Андрея Степан. Соколова) собрать историч. свѣдѣнія объ иконѣ, о принесеніи которой хлопочуть жители слоб. Марьевки и довести въ Воронеж. духов. Консисторію: а) въ какое именно наименованіе икона Божіей Матери находится въ храмѣ Рожд. Христова, слоб. Михайловки, б) какія есть основанія тому, что о ней пишется въ прошеніи, что икона сія есть весьма древняя и что она принесена въ даръ Болгарскимъ княземъ предкамъ г. Чертковыхъ и съ давняго времени принадлежить къ ихъ фамиліи; в) когда именно и къмъ внесена въ церковь слоб. Михайловки, г) не имѣется ли о ней какихъ либо записей въ церкви Рождества Христова, или нѣтъ ли какихъ надписей на самой иконѣ; д) съ какого повода и по какимъ убѣжденіямъ крестьяне просятъ о томъ, чтобы ежегодно носить оную икону въ слоб. Марьевку и по чему нынѣ, а не прежде, и сію именно икону; е) велико ли разстояніе отъ сл. Михайловки до Марьевки и ж) нѣтъ ли какихъ препятствій помѣстнымъ усмотрѣніямъ къ тому, чтобы удовлетворить просьбу просителей?» На вышеуказанныя пункты данъ былъ отвѣтъ чрезъ о. благочиннаго Высокопреосвященному объ иконѣ Нямецкой (см. выше, историч. свѣдѣн. о ней). Изъ дѣла не видно, чтобы жители слоб. Марьевки получили удовлетвореніе своей просьбы—ежегодно на одинъ мѣсяць брать св. икону изъ Михайловки въ свою церковь и едва ли когда эта икона приносима была въ Троиц. церковь слоб. Марьевки.

Со времени принесенія Нямецкой иконы въ слоб. Михайловку стали приходять богомольцы не только изъ окрестныхъ слободъ и хуторовъ, но и изъ отдален. мѣстностей; многіе являлись сюда съ больными и нѣкоторые изъ нихъ по вѣрѣ получали облегченіе отъ болѣзней, а иногда и совершенное выздоровленіе, храмъ былъ постоянно открытъ для богомольцевъ и престарѣлый (80 лѣтъ) старецъ, бывшій священникъ слоб. Михайловки, о. Алексѣй Сцѣпенскій почти безвыходно находился въ церкви и удовлетворялъ благочестивому желанію приходящихъ и служилъ предъ иконою молебны, акаѣисты Божіей Матери. Нѣкоторыя чуд. исцѣленія были записываемы (о нихъ будетъ сказано ниже).

Хотя епархіал. начальство не разрѣшило совершать крестные ходы изъ Михайловки въ окольные слободы, принадлежавшія къ имѣнію г. Черткова, но жители не только этихъ слободъ (Марьевка, Александровка, Россошь, Ольховатка, Самотовка-Харьковская и др.), но и другихъ иногда очень отдаленныхъ, по усердію своему, приобретаѣли для своихъ приходскихъ церквей точныя копіи съ Михайловской чудотворной иконы, украшали ихъ иногда ризами, просили служить предъ ними молебны съ акаѣистами и нерѣдко берутъ эти иконы въ свои дома для молебствій и—въ настоящее время во многихъ церквахъ Острогожскаго, Богучарскаго и сопредѣльныхъ съ ними уѣздовъ находятся списки съ мѣстнотимой въ сл. Михайловкѣ Нямецкой иконы Богоматери.

Описаніе чудесныхъ исцѣленій, совершившихся предъ св. иконою Пресв. Богородицы въ слоб. Михайловкѣ (извлечено изъ записокъ благочиннаго священника Алексѣя Сцѣпенскаго).

1) 1847 года Бирюченскаго уѣзда слободы Алексѣевки графа Шереметьева крестьянина Николая Тимофѣева Шапошниковова дочь дѣвица 14 лѣтъ отъ долговременной болѣзни гла-

зами совершенно ослѣпла, но когда больная по обѣщанію привезена была въ слободу Михайловку для поклоненія Божіей Матери, — то послѣ молебнаго пѣнія съ акавистомъ и помазанія свящ. елеемъ изъ лампады, горящей предъ иконою Божіей Матери и по окропленіи св. водою, болящая получила совершенное исцѣленіе, а нужно замѣтить, что больная у многихъ врачей пользовалась, но никакого пособія не получила.

2) 1847 года г. Бирюча купца Николая Иванова Криковенскаго сынъ Григорій по обѣщанію былъ въ слободѣ Михайловкѣ, и, послѣ молебнаго пѣнія Божіей Матери съ акавистомъ и по окропленіи св. водою, получилъ исцѣленіе отъ холеры и все его семейство.

3) Г. Бирюча государственная крестьянка Евфросинья Романова Мордовцева одержима была холерою, по отслуженіи же молебна предъ иконою Пресвятыя Богородицы получила совершенное исцѣленіе въ томъ же 1847 году.

4) 1847 года Богучарскаго уѣзда слободы Красноселовки вахмистра Данила Антонова Зацѣпилова жена Марія Карпова дочь, девять лѣтъ была одержима злымъ духомъ — и когда по обѣщанію и усердію прибыла она въ слободу Михайловку, и совершенно было молебное пѣніе предъ иконою Пресвятыя Богородицы съ акавистомъ и по помазаніи освящен. елеемъ изъ лампады, горящей предъ иконою Божіей Матери, и по окропленіи освящ. водою и возложеніи на нея иконы Божіей Матери получила совершенное исцѣленіе; свидѣтель тому мужъ ея Владиміръ Зацѣпиловъ и тамошняя крестьянка Марья Глаголева.

5) 1847 года Бирюченскаго уѣзда хутора Клубковки, помѣщика Андрея Александровича Буколевскаго родная сестра дѣвица Надежда Александровна Буколевская, 33 лѣтъ, заявила слѣдующее: отъ простуды въ горлѣ ея сдѣлалась сильная и нестерпимая боль и въ теченіе двухъ лѣтъ открылась опасная

рана, такъ что не только употреблять пищу и питье, но даже слюны глотать было невозможно; лѣчилась она у многихъ врачей, но безъ пользы; послѣ сего она по прочтеніи молитвъ легла опочивать въ уединеніи, горько плакала о томъ, что нѣтъ ей ни отъ кого никакаго помощи, и въ так. печальныхъ мысляхъ заснула и во снѣ увидѣла предъ собою старца, который сказалъ ей: «о чемъ ты плачешь, иди въ Михайловку къ Божіей Матери, отслужи молебенъ, кромѣ Ея тебѣ никто не поможетъ». Послѣ сего видѣнія она вскорѣ пришла въ Михайловку и по отслуженіи молебна предъ иконою Божіей Матери съ акаѳистомъ, по помазаніи св. елеемъ изъ лампады, горящей предъ иконою Божіей Матери, по обропленіи св. водою, и по возложеніи на нея покрыва съ иконы Божіей Матери стало легче въ гортанѣ, а по пришествіи въ домъ вскорѣ получила совершенное исцѣленіе отъ этой смертельной раны, такъ что и признака раны непримѣтно стало.

6) 1847 года Войска Донскаго слободы Шептуховой помѣщика Янова крестьянка Пелагея Сергѣева Басенкова (жена Филиппа Степанова) объявила, что дочь ея Александра 12 лѣтъ по отслуженіи молебна Божіей Матери вскорѣ получила исцѣленіе отъ вѣмоты и стала говорить.

7) Въ сентябрѣ 1847 г. Бобровскій помѣщикъ титулярный совѣтникъ, Иванъ Петровъ сынъ Безсоновъ, былъ одержимъ сильною головою болью, разслабленіемъ всего тѣла, и чувствовалъ несносную тоску; эта болѣзнь продолжалась съ нимъ болѣе двухъ лѣтъ; обращался за совѣтами и леченіемъ къ разн. докторамъ, но безъ успѣховъ, пока небесная Царица, Заступница рода христіанскаго изображенная на иконѣ въ слободѣ Михайловкѣ въ Христорождественскомъ храмѣ — не привлекла меня своею благодатною силою поклониться ей, гдѣ по отпривленіи молебнаго пѣнія, онъ почувствовалъ большое облегченіе, а нынѣ и совершенно освободился отъ болѣзни.

8) 1847 года Острогжскаго уѣзда хутора Шарковки помѣщика Александра Дмитриевича Черткова крестьянки вдовы Марыи Петровой дочь Марья, 15 лѣтъ, была три года одержима бѣснованіемъ и содержалась въ оковахъ, по отслуженіи же молебна предъ иконою Божіей Матери вскорѣ получила исцѣленіе и сдѣлалась здоровою.

9) Въ 1848 году Острогжскаго уѣзда слободы Сагуновъ государственнаго крестьянина Прокофія Евстафіева Луценко, дочь Анна была одержима бѣснованіемъ въ теченіе цѣлаго года, нерѣдко доходила до такого безпамятства и безумія, что рвала на себѣ платье, терзала себя чѣмъ попало, кричала, лаяла на подобіе пса, не отъ своего лица, а по дѣйствию злаго бѣса и большею частію содержалась въ оковахъ, а когда сопровождаема была въ Михайловку на поклоненіе Пресвятой Богородицѣ во всю дорогу кричала: «я не хочу въ Михайловку», по привозѣ же въ Михайловку съ помощію народа введена была въ церковь, гдѣ по отправленіи молебна съ акаѳистомъ предъ иконою Божіей Матери и помазаніи елеемъ изъ лампады и по возложеніи на нее покрыва Божіей Матери, пришла въ сознаніе, а потомъ въ скоромъ времени получила совершенное исцѣленіе.

10) 1848 года Бирюченскаго уѣзда слободы Нагольной графа Шереметева крестьянка дѣвица Іустина Васильева Бубликова, 30 лѣтъ, страдавшая долгое время болью въ ногѣ, по отслуженіи молебна Божіей Матери, почувствовала облегченіе, а вскорѣ и совершенно исцѣлилась.

11) 1848 года Старобѣльскаго уѣзда хутора Третьякова конюшеннаго крестьянина Федоръ Андреевъ Саенко объявилъ, что онъ страдалъ долгое время головою болью, — опухолью, — слѣпотою и глухотою, и хотя у многихъ врачей пользовался, но пособія ни малѣйшаго не получилъ, по отслуженіи же молебна предъ иконою Божіей Матери и помазаніи отъ лам-

пады елеемъ, тотъ часъ почувствовалъ облегченіе и вскорѣ совершенно выздоровѣлъ.

12) 1850 года ноября 24 дня Старобельскаго уѣзда слободы Донцовки военный поселянинъ Василій Даниловъ Краснянскій, 58 лѣтъ, отпавился съ братомъ своимъ Николаемъ по общаію въ Михайловку для поклоненія иконѣ Божіей Матери и въ г. Воронежъ св. Митрофану, онъ, Василій, не дошедши до церкви саженой за 70-ть вдругъ пораженъ былъ слѣпотою, такъ что совершенно ничего не сталъ видѣть, просилъ брата своего Николая довести его къ иконѣ Божіей Матери, и какъ только тотъ переступилъ церковный порогъ, тотъ часъ правымъ глазомъ сталъ видѣть; по отслуженіи же молебна, и по облобызаніи святой иконы сталъ видѣть и лѣвымъ глазомъ и получивъ совершенное исцѣленіе отпавился въ Воронежъ совершенно здоровымъ.

13) 1850 года мая 1 дня города Ейска мѣщанка Екатерина Козлова, 54 лѣтъ, вторично пришедши въ Михайловку для поклоненія иконѣ Божіей Матери объявила слѣдующее: что она, Козлова, страдала простудною лихорадкою семь лѣтъ и при томъ еще была укушена бѣшеною собакою, такъ сильно, что страдала, какъ будто разслабленная всеми членами тѣлесными и немогла ходить, а потомъ неподвижно лежала въ постели дѣлый годъ, и хотя у многихъ врачей пользовалась, но пособія ни малѣйшаго не получила, но когда была привезена въ Михайловку, то по отслуженіи молебна предъ иконою Царицы Небесной и помазаніи елеемъ изъ лампады почувствовала облегченіе, а по возвращеніи въ домъ получила совершенное исцѣленіе.

14) 1850 года октября 2 дня Богучарскаго уѣзда слободы Поддубной государственная врестьянка Ксения Никитина Жидина одержима была злымъ духомъ и содержалась въ оковахъ, по отслуженіи молебна предъ иконою Божіей Матери

получила совершенное исцѣленіе. — Жилина послѣ того вторично приходила для поклоненія иконой Божіей Матери и объявила, что болѣзнь, кою она была одержима, болѣе невозвращалась, — что самое подтверждала приходившая вмѣстѣ съ нею той слободы крестьянка Екатерина Никитина Чумагова.

15) 1851 года, мая 10 дня, Войска Донскаго помѣщикъ майора Ипполита Константиновича Суленова крестьянка Евдокія Иванова Карташова вдова, страдавшая падучею болѣзнию лѣтъ семь, по отслуженіи молебна Божіей Матери тотъ часъ получила облегченіе, а по возвращеніи же домой сдѣлалась совершенно здоровою и болѣзнь болѣе уже не возвращалась. — Крестьянка Карташова чрезъ годъ и именно 10 мая 1852 года приходила въ Михайловку воздать благодареніе Пресвятыя Богородицы, служила литургію и благодарный молебенъ и при этомъ объявила о чудесномъ ея исцѣленіи.

Препосвященный Игнатій епископъ Костромскій.

7-го июня, въ 10 часовъ утра, послѣ продолжительной болѣзни, мирно и тихо скончался препосвященный Игнатій, епископъ костромскій и галичскій.

Почившій владыка, въ мѣрѣ Николай Рождественскій, можно сказать, всецѣло почти принадлежить Москвѣ — и по своему происхожденію и по образованію и по своей служебной дѣятельности. Онъ родился въ 1825 году и былъ сынъ священника московской Георгіевской, въ бывшемъ Георгіевскомъ монастырѣ, церкви; первоначальное образованіе получилъ онъ въ Московской духовной семинаріи, а докончилъ его, въ 1850 г. со степенью магистра, въ Московской духовной академіи. Въ монашество онъ постриженъ былъ при окончаніи имъ академическаго курса самимъ приснопамятнымъ митрополитомъ Филаретомъ, его близкимъ родственникомъ и вслѣдъ затѣмъ былъ

возведенъ съ санъ іеромонаха. По окончаніи курса въ академіи о. Игнатій определенъ былъ инспекторомъ Московской духовной семинаріи; въ 1856 году возведенъ въ санъ архимандрита и въ томъ же году присутствовалъ при священномъ коронованіи и помазаніи на царство покойнаго Императора Александра Николаевича. Въ декабрь 1857 года, онъ былъ назначенъ ректоромъ Вязанской семинаріи, а 7 августа 1859 г. и настоятелемъ Московскаго Знаменскаго монастыря; въ январь 1861 года ректоромъ Московской духовной семинаріи; 1863 г. октября 25 и настоятелемъ Московскаго Богоявленскаго монастыря. 7 августа 1866 года въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ архимандритъ Игнатій хиротонисанъ былъ митрополитомъ Филаретомъ, при участіи трехъ архіереевъ, во епископа Можайскаго, втораго викарія Московской митрополіи. Двѣнадцать почти лѣтъ преосвященный Игнатій святительствовалъ въ Москвѣ, сначала до 17 декабря 1877 года какъ епископъ Можайскій, а потомъ Дмитровскій до 11 февраля 1878, когда онъ призванъ былъ на самостоятельную кафедру Костромской епархіи. Здѣсь то онъ и скончался, удѣливъ такимъ образомъ Костромѣ едва двѣнадцатую часть своей 58-лѣтней жизни, всецѣло почти проведенной въ Москвѣ. Почившій архипастырь въ 1865 году, апрѣля 4, сопричисленъ былъ къ ордену св. Анны 2 ст. съ императорскою короною, въ 1869 г. апрѣля 20—къ ордену св. Владиміра 3 ст., въ 1872 г. апрѣля 16—къ ордену св. Анны 1 ст. и въ 1880 году апрѣля 10—къ ордену св. Владиміра 2 ст. Кроме того, онъ имѣлъ сербскій орденъ Такова 1 ст.

Въ первопрестольной столицѣ кроткій, тихій, любвеобильный и добрый архипастырь пользовался, можно сказать, всеобщей любовью. Будучи ближайшимъ родственникомъ великаго іерарха Филарета, онъ старался подражать ему въ своей духовной жизни и добродѣтеляхъ и былъ по справедливости истиннымъ монахомъ и аскетомъ.

Въ первые годы своего управления Костромскою епархіею преосвященный Игнатій проявлялъ необычайную дѣятель-

ность, но векорѣ слабое здоровье, а съ другой стороны и суровый отчасти климатъ Костромской губерніи, заставили его почти что не выѣзжать изъ Ипатьевской обители, въ которой онъ имѣлъ пребываніе. Онъ велъ послѣдніе годы почти отшельническую жизнь, ежедневно вставая къ утрени въ 2—3 часа ночи.

ВЕЛИКІЙ ДЕНЬ.

*Слава въ Вышнихъ Богу и на
земли миръ.*

Когда отъ вѣка начертанный,
Всевышнимъ Богомъ ниспосланный,
Явился въ міръ Спаситель міра,
Чтобъ примирить съ Предвѣчнымъ насъ,—
Святая и́сць та пронеслась,
Въ пространство горняго эфира.
И эту жъ и́сць и мы поемъ,
И Бога въ Вышнихъ прославляемъ,
Великаго благословляемъ,
Въ восторгѣ о Царѣ своемъ.
Народъ съ любовью ожидалъ
Два торжества, веселья, славы
Хранимой Господомъ Державы—
И вотъ Великій День насталь!
Великій День—Се Царь грядеть
Во славу, чтобъ предстать предъ Богомъ,
Святѣйшій произнестъ обѣтъ
И освятить союзъ съ народомъ.
Предъ Царемъ неба Царь полміра
Главой склоняется во прахъ,
Съ молитвой вѣры на устахъ,
Съ мольбой о ниспослании міра,
Странъ возлюбленной Своей.

Онъ сердце Господу вручаетъ,
Смиренно слезы проливаетъ
О счастья земли родной.
Что можетъ быть святѣ слезъ,
Пролитыхъ Ангеломъ—Царемъ
Передъ Священнымъ Алтаремъ?
Нѣтъ, нѣтъ не разрѣшимъ вопросъ.
О Богомъ Вячаный Нашъ Царь!
Тебя поемъ, благословляемъ,
Лѣтъ много царствовать желаемъ
Тебѣ нашъ Добрый Государь,
Слеза, пролитая Тобою,
Въ виду народа передъ Богомъ,
Священнымъ служить намъ залогомъ
Твоей любви къ намъ, нашъ Родной.
Тебѣ Царица—Мать привѣтъ.
Предстала Ты предъ цѣлымъ міромъ
Предвѣстницей любви и мира,
Прекрасная какъ Божій Свѣтъ,
Въ сіяньи славы, красоты
Предъ мног. тысячами народа,
Предъ восхищенною природой,
Какъ бы съ надзвѣдной высоты,
Видѣнье дивное явилось взору,—
Народъ въ восторгѣ умилился.
Призри о Боже съ небеси,
Сей Виноградъ благословенный,
Твоей Десницей насажденный,
Ты утверди Боже, спаси.

М. Н. Саренко.

24 Мая 1883 г.

Новая книга: Наставленіе въ Законъ Божіемъ ^О трехгодин-
ный курсъ народнаго училища, послѣдовательно изложенный
по новой программѣ, одобренной Святѣйшимъ Синодомъ.
Протоіерея П. Смирнова. Цѣна: 40 коп. Складъ изданія у
книгопродавцевъ наследниковъ братьевъ Салаевыхъ въ Москвѣ
(Мясницкая, домъ Обидиной).

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА

Любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ.

Вышла въ свѣтъ ТРЕТЬЯ Часть „КРУГА ЦЕРКОВ-
НЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ“ ^{обычнаго напѣва} Московской епар-
хіи“ заключающая въ себѣ пѣснопѣнія Св. Четырехдесятницы
и Страстной седмицы. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкой
2 руб. Получать можно въ канцеляріи Общества, въ Богояв-
ленскомъ монастырѣ, у книгопродавца Фералонтова, на Ни-
кольской улицѣ, и у Мейкова, на Кузнецкомъ мосту. Тамъ
же продаются первая и вторая части означеннаго изданія,
стоящія—1-я часть „Всенощное бдѣніе“ 1 руб., съ пересыл-
кой 1 руб. 30 коп., 2-я часть „Ирмосы Господскихъ и Бо-
городичныхъ праздниковъ съ тропарями“ 1 руб. 50 коп.,
съ пересылкой 2 руб.

Семилудскій монастырь. — Сельскій священникъ. — Ямец. икона
Божіей Матери. — Некрологъ. — Великій день. — Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Сентября 1 дня 1883 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Писева.